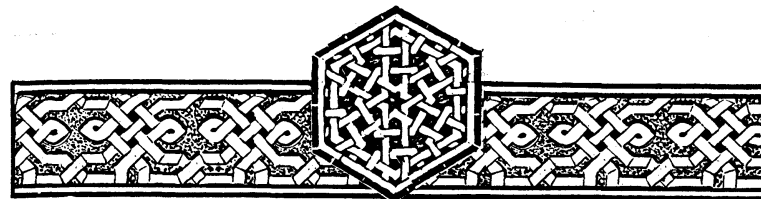

духовных порождений, следовательно, не будь тех трех [низших] планет, что поставлены против трех высших, те не дали бы порождений в мире Природы. Коль скоро макамы границ мира религии сохраняемы и не исчезают, следовательно, все небесные сферы и планеты охраняемы от перемен.

Таковы вкратце те состояния телесных сфер, о коих на основании весов вероисповедных поведали состояния сфер душевных. Если б не опасность сей книге попасть в руки тому, кто не заслуживает раскрыть ее, то мы показали бы таким же образом ход религиозных планет, восходы сфер знаний, определение хилегов и владык дома¹⁰, что относится к удивительнейшим тайнам и наукам, познающим вещи нетленные о мире Святости, загробной жизни души, ее ступенях и разрядах, о том, что она там переживает,— так же точно, как действуют и астрономы, познавая природные вещи,— и тогда ясна бы стала необозримость морей знания святых угодников Божьих (мир им!). Однако же, поскольку идти сим путем и научать сим знаниям пристало пророкам и посланникам, тогда как люди вроде нас к тому отношения не имеют, мы не стали говорить все до конца и ограничились намеком: сия моя книга имеет отношение к восходу утренней звезды, рассеивающей тьму и освещающей положение имама. Читателю же своему, когда дойдет он до сего места и захочет обрести сие возвышенное знание, уготованное чистым душам (да пребудет с ними мир и благодать!), я скажу: если он воистину брат наш или чистейший избранник (*сафий*) наших братьев, то сможет он с сим знанием ознакомиться, прочитав книги вероисповедные и проштудировав наши послания, как то указано в «Каталоге». К ним отсылаем мы его, истинного брата нашего, твердо решившего стяжать счастье чрез оба поклонения, явное и скрытое, дабы благодаря им он обрел понимание и религию, а также и с той целью, чтобы знание сие не досталось лицемеру, Всевышнему Богу не поклоняющемуся и от должного поклонения знанием и деянием уклоняющегося. Да сберет Бог нас и всех преданных братьев наших в царстве Святости, да дарует нам там милостивым даром Своим довольство Своего земного заместителя. Да славится Бог; нет бога кроме Бога, лишь Он, Великий, дарует крепость и силу. К Богу взываю и на Него уповаю: чего Он хочет, тому не миновать. Бог — мое довольство: Он надежный защитник; прекрасен Этот покровитель, прекрасен Этот заступник!

КВАРТАЛ ШЕСТОЙ

О телах земных, получивших бытие от тел небесных, и каковы они

с семью улицами

УЛИЦА ПЕРВАЯ

О первой материи (*мāдда ʿуля*), от которой телá суть

Мы скажем: поскольку, как о том уже говорилось, бестелесные самости, обратившись к первоматерии, решили сделать из нее то, что наиболее соответствовало бы мудрости устройства, и поскольку из нее не могло образоваться как изначальное нечто такое, что было бы подобно первоначалу по своему состоянию и совершенству и так же не нуждалось бы для своего бытия в материях, однако же могло образоваться как конечное, то божественный промысел в качестве второго искомого сделал из нее то, бытие чего вело бы к бытию предначертанного мудростью как конечное. Так он воздвиг из нее тела небесные — сферы и светила, даровал им целесообразные совершенства и всемудрейше устроил их без малейшего изъяна. Ведь мудрец, начав действовать, заботится о качестве инструментов прежде, чем о качестве выполняемой работы, дабы хорошее качество оных обеспечило предельно точную и регулярную передачу его воздействия на воспринимающую материю. Ведь если орудия и инструменты мастера не превосходного качества и не обеспечивают полное принятие [материалом действия],

то это сильно уменьшает совершенство его действия: когда перо искусно владеющего письмом и обладающего превосходным почерком писца, или бумага, или что-либо еще из необходимого для письма ущербно из-за какого-нибудь изъяна, то и письмо и почерк его будут в силу этого ущербны, чего не случилось бы, будь те инструменты на высоте требований. Поэтому-то мудрость требует, чтоб были орудия превосходны и без изъяна, дабы благодаря сему совершенству и свершаемое чрез них действие было полным.

Коль скоро, когда воздвиг он из нее (божественный промысл из первоматерии.— *А. С.*) небесные тела и даровал им совершенства, не предполагалось сделать ее всю небесными сферами и светилами, но образовать и конечное сущее, возможность бытия которого имела, такое, которое было бы самосущим, не нуждающимся для своего пребывания в материи¹, то было необходимо (раз уже было то, что из нее стало, и раз исходящие от всякого актуального эманационного сущего действия могли существовать только в принимающей их материи), чтобы осталось от нее нечто, что было бы приемлющей материей, в которой чередовались бы воздействия и влияния движущихся [тел], воздвигнутых из однородного с ней, дабы, будучи таковой и претерпевая воздействия, дала бы она осуществиться бытию всего, что предназначено мудростью. Так, железо в кузнечном деле является претерпевающим воздействием кузнеца предметом, причем оно однородно с теми орудиями и инструментами (как-то: молот, наковальня, шипцы и прочее), которые также из железа сделаны и которыми кузнец воздействует на железо же, дабы в результате принятия оным железом воздействия получило бытие все, чему предназначено быть сделанным из железа.

Поскольку же непременно должно остаться от первоматерии и формы то, что было бы материей и предметом для воздействия воздействующих и что было бы для оных как женщина для мужчины в плане бытия его порождений, то мы скажем, что сей остаток есть сущая и эманировавшая от Первого Сущего первоматерия, обладающая формой, каковая форма наделяет ее бытием, так же как и сама обладает бытием благодаря ей. Ведь ни одна из них не может быть, если нет другой, и бытие их — только совместное, ведь они суть от той сопряженности, которая по самости своей является парой и которую обозначают как сотворенное, требу-

ющее творения (а сущее благодаря творению есть сотворенное). Так что нет первоматерии до формы и нет формы до первоматерии, но они суть единая самость, причем самость двучастная в самой себе: благодаря сим двум частям самость тела и является телом. При этом форма выше материи, ибо с ней связан акт; и при этом же ни та, ни другая (то есть ни первоматерия, ни форма) не суть тело по своим самостям. Ведь ни первоматерия как таковая не является телом, ни форма как таковая не есть тело; однако же они, находя друг в друге поддержку и опору, оказываются в бытии такими, что это противоречит их самостям (ведь, если разобраться, в первом своем состоянии они не таковы, как во втором, ибо вначале свободны от появляющихся у них затем длины, ширины и глубины, каковые качества возникают у них так же, как возникает качество чернил от соединения чернильного ореха с купоросом, которые как таковые не являются чернилами по самости), и обе они вместе являются принимающей противоположные формы самостью, потенциальной по отношению к тому, чем она становится актуально, приняв форму оного, как, например, дерево по отношению к ложу.

Коль скоро это так, значит, то, что должно остаться от всей первоматерии и формы после воздвижения небесных тел как орудий в центрах их (хоть и нет тут ни «до», ни «после», ни предшествования чего-то чему-то, кроме как в последовательности изречения, когда мы говорим «первоматерия и форма»), таково же, как и небесные тела из первоматерии и формы, но сие, будучи ниже оных, воздвигнуто для принятия воздействия тех тел — наподобие материи для мастеров, воздействия претерпевающей, даже скорее как женщина, воздвигнутая, чтоб принимать силу мужчины. К ним (земным телам.— *А. С.*) направлены лучи небесных тел, и именно те придают им качества, чем они от оных и отличаются, хотя и все одной природы и обладают измерениями (*ақтāр*); те суть тела небесные, влияющие благодаря своим движениям, утвержденные в своих воплощенностях, не подверженные переменам в своих самостях, сохраняющие свои формы и материи (а их материи суть их же формы благодаря своему совершенству), а эти — тела земные, в самости своей претерпевающие влияния движущихся [небесных тел], с исчезающей природой (*тыбā'*), переменчивые по качествам, подготовленные к претерпеванию воздействия, воздействующие одни на других и на сущее от

них; сие сущее направлено к принятию тех, что должно ему принять, акциденций, в коих заложено его совершенство, предназначанное сим совершенным и прекрасным устройством. Так же и то железо, что ниже орудий действия, приемлет формы сверх той, по которой оно самостно существует и благодаря которой оно является телом (хотя и то, и другое, будучи железом, есть нечто единое и одно другому не предшествует), так что под воздействием орудий со стороны мастера, который также есть одно из орудий, оно приобретает многие формы, благодаря которым и достигает того, чего ему дано достичь. Наковальня, молот и прочие орудия так же, как и небесные тела, воздействуя на претерпевающее, сами не претерпевают воздействия (ведь когда изготовляли их, было целью сделать их воздействующими, чужому воздействию не подверженными), а выделяемое железо так же, как и та материя, о которой мы вели речь, претерпевает воздействие воздействующего, — подобно тому, как точильный камень, точа нож, претерпевает воздействие воздействующего, а именно ножа.

Доказательством правильности сказанного о сих телах, о том, как составлены они, и что они суть воздействующие и претерпевающие, служат критерий сотворенной природы (*хилька*) и весы вероисповедные, ибо в установлении основ вероисповедания пророческое произведение двигалось теми же путями, что и произведение божественное. А именно, души, получившие в мире Природы бытие от им предшествующих в бытии причин, были столь подготовлены к принятию [воздействий], восхождению на уровень первоначала и достижению ступени актуальных и для своего бытия не нуждающихся в материи разумов, как никакое другое предшествующее им в бытии сущее из первоматерии и формы. Посему, желая довести их до сего разряда (а он — предел искомого для всего, чему мудростью предназначено быть, как мы уже говорили в главе о первоматерии и форме), божественный промысл решил воздвигнуть такие причины, благодаря коим сии души стяжали бы сей разряд и стали бы актуально сущими и свободными от материй, так же, как он уже воздвиг причины, выведшие души в бытие. И вот, он сделал из них глаголящих, заветников и имамов (мир им!) и даровал им изначальное совершенство (так же, как изначально даровал он телам небесным их совершенство, как о том говорилось в главе о небесных буквах), дабы эманиро-

вало от них подобное им. Он поддержал их истечением и благодатью, дабы были сии души причиной восхождения прочих к ступени разумов и сохранения их от порчи, дабы научали они их тому, что даст им сие высокое положение, и разъясняли им, как устроить себя в согласии с обрядами обоих поклонений, что и даст им возможность обрести добродетель и совершенство.

Так вот, поскольку все души в мире Природы, сущие благодаря тем причинам, что были воздвигнуты ради выведения их к первому бытию, подразделяются в мире религии на ниспосланных глаголящих, путеводящих заветников и истоков, на научающих хужджей и проповедников, [с одной стороны], и на приемлющих от них, научающихся, [с другой], следовательно, из всей той первоматерии и формы, что получили в мире Природы изначальное бытие, эманировав из мира Творения, одно является совершенными воздействующими небесными телами и планетами, другое — воздействующими и претерпевающими земными телами, оные же вкупе дают приемлющие порождения. Поскольку известно, что выбор пал на некоторые из душ и наделил их совершенством, дабы были они причиной для совершенства прочих, некоторые же души остались не имеющими совершенства, нуждающимися в поучении, следовательно, должно быть известно, что выбор пал лишь на часть (*ба'д*) первоматерии и формы, каковая часть наделена совершенством и сделана причиной для бытия сущего, прочее же оставлено без той формы, что дает совершенство, — и именно таковое и именуется материей. Коль скоро сущая от движения небесных тел и превращений тел земных душа, пока не устроится в вероисповедной общине, не начнет исповедывать что-либо из Закона и не обретет ранг в мире религии, остается не имеющей религиозных черт и лишенной (*'а'тыля*) [их], следовательно, сущая под небесными телами материя, пока не обретет форм столпов, не получит ранга в сенсительном бытии в мире Природы, остается не имеющей выправляющих форм и лишенной их. Коль скоро души, сущие ниже глаголящего и его замещающих, пребывающие лишенными ранга на Востоке (в отличие от первых), имеют две поддерживающие причины: ближнюю, а именно исключительную наделенность глаголящих и их замещающих высокими рангами, совершенством и полнотой, чем они от оных душ и отличаются, и дальнюю, а именно соотношенность по со-

творенности, сущую в Творении, которая ниже соотносена по творению, следовательно, та материя, которая не имеет форм и к которой относятся земные тела, сущие ниже небесных сфер, имеет две поддерживающие причины: ближнюю, а именно исключительную наделенность небесных тел совершенством, чем они от оной материи и отличаются, и дальнюю, а именно имеющуюся соотношенность по сотворенности.

Коль скоро именно глаголящий и замещающие его в научении границы мира религии наделены среди всех душ совершенством и полнотой, дабы могли влиятельно путеводить и научать прочие души, чтобы множились духовные порождения, то из всех тел именно тела небесные наделены совершенством, дабы благодаря оному могли влиять на тела земные, чтобы множились природные порождения. Коль скоро не может быть так, чтобы все души были столь же совершенными и не нуждающимися, как и глаголящий, и так же поддерживаемы, ибо тогда они не испытывали бы необходимости ни в чем том, что предначертано мудростью для приведения их к совершенству, следовательно, не может быть так, чтобы все тела были светилами и небесными сферами, ибо тогда мудрость в своих предначертаниях ограничилась бы именно оными. Коль скоро, будь все души одного ранга (а именно ранга глаголящего), то в бытии отсутствовало бы больше рангов, нежели имелось, ибо тогда все души были бы одного ранга, а прочие ранги мира религии, коими исполняется мудрость, бытием бы не обладали, что означало бы, что мудрость Наимудрейшего ущербна, — значит, будь вся первоматерия небесными телами (то есть светилами и сферами), то в бытии отсутствовало бы больше сущего, нежели присутствовало, ибо тогда было бы только один-два [разряда] сущего, а столпы и их порождения во всем оных многообразии, премудрейше устроенные (что и делает в бытии души мудрость исполненной) отсутствовали бы, а будь так, это означало бы ущербность мудрости Наимудрейшего.

Коль скоро самость сущей души есть жизнь и могущество — две части, благодаря коим и есть самость души, и ни одной из них нет без другой, притом что ни та, ни другая по своей самости душой не является, следовательно, тело по самости своей есть первоматерия и форма — две части, благодаря коим и есть его самость и кои бытийствуют вкупе,

причем ни одна из сих двух частей, совокупность тела составляющих, телом не является. Поскольку души, стоящие ниже глаголящих и замещающих их имамов, оставляют свой ранг и под воздействием знания и научения поднимаются к более высокому, следовательно, сущая ниже небесных тел, обладающая формой материя приемлет воздействие оных и оставляет свою природу, дабы, приняв форму, подняться к более высокой. Поскольку души, стоящие в мире религии ниже границ, наделены изначальным знанием, следовательно, материя, имеющая форму (а именно абсолютное тело), обладает изначальным знанием так, как мы то ранее показали.

Таковы, говоря сжато и вкратце, некоторые вопросы, касающиеся уравновешенности мира религии и прочих миров, как о том говорится в откровенном Писании и Законе и как то в них показано. Если чья субстанция в ладу с нашей окажется, тот может острым умом своим продолжить нашу дедукцию, вперив в предмет сей зоркие очи свои. Он увидит, что же мы оставили нетронутым, дабы и он мог коснуться того мыслью своей и укрепить тем душу свою. Нас же пусть благословит и помянет в молитве своей в час уединенной тайной беседы с самим собою и да восславит Всевышнего, милостиво ниспославшего нам святых угодников Своих, светочей, разгоняющих тьму и освещающих нам путь наставничества. Засим же скажем: нет бога кроме Бога; лишь Бог Великий дарует крепость и силу, да будет славен Он и восславлен. К Богу взываю и на Него уповаю; да пребудет приветствие [Божье] с Мухаммедом — печатью пророков и чистым семейством его, повелителем верующих и отцами его — путеводящими имамами. Бог — наше довольство: Он надежный защитник!

УЛИЦА ВТОРАЯ

О четырех столпах; о том, каковы они, и об их действующих природных формах, о том, как связываются они друг с другом и какова разница меж ними и телами небесными

Мы уже говорили о первоматерии и форме, о том, как предполагалось явить мудрость, устроив из них тела небес-

ные и воздвигнув из них же оным телам пару, их воздействия приемлющую, дабы происходили от них телесные порождения. Изреченным доказательством правильности этого и правдивым свидетельством того, что так оно и есть, служит извещение глаголящего о Всевышнем, сотворившем для Адама пару ему, Еву, из ребра его, а также речения Всевышнего: «Люди! Мы сотворили вас от мужа и жены»¹ и «Люди! бойтесь Господа вашего, который сотворил вас в одном человеке; от него сотворил супругу ему, а от них двоих размножил мужчин и женщин, рассыял их по земле»².

Сейчас же скажем: поскольку тело является ограниченным и имеет части, коих пределом будет то, что отделяет сие тело от прочего, и коль скоро небесное тело имеет форму, с коей является единым и коя есть то его совершенство, которым отделено оно от прочих тел, и не приемлет оно других форм, помимо сей формы — предела его принятия, и природе его присуще круговое движение, как то ранее разъяснялось, и поскольку прочие тела оным не обладают, то в силу соседства его с прочими, низестоящими телами сила движения его воздействует на них и порождает в них движение и теплоту, по признаку которой и разделяются четыре столпа мира. Первый из них, если взять сравнение с баней, схож по наличествующим в нем движению и теплоте с первым ее отделением, в котором горит очаг; во втором из них движения и теплоты меньше, как во втором отделении бани; в третьем из них, что может быть уподоблен третьему отделению бани, движения и теплоты еще меньше, так что холод в нем более явен; в четвертом же движение и теплота слабы и скрыты, для чувства не явлены, что подобно четвертому отделению бани, в которое входят первым и которое не отличается от того, что на улице.

О первом столпе скажем следующее: нам не требуется специально доказывать то, необходимость чего утверждает-ся первоначалами разума. Движение небесного тела является явным для ума; известно также, что движущееся тело приводит в движение соприкасающиеся с ним части неподвижного тела, отсутствие (*лайсийя*) же пустоты в мире Природы, как известно, в доказательстве не нуждается. Если же небесное тело движется, а нижерасположенное тело с ним соприкасается, следовательно, оно [небесное тело] силой своего движения воздействует на это тело и порождает в нем движение. Если же сила его движения

возбуждает и в оном теле движение, то все соприкасающиеся с ним (небесным телом.— А. С.) части [этого тела] движутся вследствие постоянства движения [небесного тела]. Если же все соприкасающиеся части движутся, а движение является поддерживающей причиной теплоты, следовательно, появляющаяся теплота так разливается по сим подверженным постоянному движению частям, что поглощает их и (вследствие соединения их с постоянным движением и предельного возрастания теплоты) превращает их в огонь. То же можно увидеть и на примере железа: когда безостановочно движется бьющий по нему молот (а сей молот — того же рода, что и выделяемое железо), оно, соединяясь с возникающей в нем при этом теплотой, возгорается открытым огнем.

Коль скоро это так, то первым телом, соседствующим с движущимся небесным телом, является, в силу возникающих в нем предельных движения и теплоты, огонь. Что он именно таков, объясняется двумя причинами, из коих одна ему предшествует и от него отлична, вторая же ему присуща и соответствует. Первая, предшествующая огню по рангу, заключается в той поддерживающей причине, в силу которой он стал таковым, а именно в непрестанном движении движущегося [небесного тела], вторая же, присущая ему, представлена рядом обстоятельств, в числе коих беспорядочное движение (*харакат тамаввудж*) всех частиц огня, порождаемое совершающимся непрестанным движением соприкасающегося с ним [небесного тела], полнота теплоты, возникающей в нем от сего постоянного движения, а также неотъемлемые от сей полной теплоты сухость и сияние; все это качества, ставшие естественными для тех частиц, в которых они присутствуют. Если так, то движение и теплота со всем, что из них следует, суть естественные свойства огня, приводящие в движение низестоящие тела за счет его самостного движения и сообщающие им соответствующую его состоянию теплоту постольку, поскольку простираются на них вышеописанные качества огня. Ибо непрестанное движение дает полную теплоту, а полнота теплоты влечет рассеивание (*инбисат*) частиц, а являющееся таковым относится к естественному. Итак, движением своих частиц огонь приводит в движение тела, а своей теплотой рассеивает [их] частицы и препятствует их уплотнению (*тақаббуд*). Воздействующей же формой в нем является теп-

лота, которую он приобрел от движения соседствующего с ним [небесного] тела. Благодаря своей сухости огню свойственно привлекать к своей природе то, что находится под ним, потому-то и прибегают к его помощи, когда хотят поднять воду со дна колодца до уровня земли, а также и в других случаях. Огонь же привлекает из недр наружу таящуюся в глубинах минеральных тел влажность, так что те становятся сырыми и текучими, а также извлекает из охваченных сухостью стволов имеющуюся в них влагу, так что те становятся гибкими и нежными. Находясь не в своем месте (*хайиз*), огонь прямолинейно движется в направлении своего центра (*марказ*).

О втором же столпе скажем так: поскольку в принятии [форм] тело доходит до такого предела, когда свыше принятого ничего принять не может, и коль скоро расположенное под круговращающимся [небесным] телом тело уже приняло своей верхней стороной от одного соприкасающегося с ним движущегося [тела] то движение, которое в силу непрерывности своей сообщило ему полную, распротранившуюся в нем теплоту, отсюда следует, что сия теплота проникает и в остальное тело. Ведь теплоте свойственно проникать в претерпевающее ее воздействие [тело] вплоть до того предела, где, вследствие удаленности от частиц, предельно принявших теплоту (то есть той стороны [тела], которая соприкасается с движущимся небесным телом), сия полная теплота изменяется и ослабевает, так что утрачивается форма их (частиц.— А. С.) движения и теплоты, и с утратой формы теплоты те частицы перестают быть обжигающими. Подобное мы наблюдаем в железе, по которому равномерно бьют молотом: то место, на которое приходится удар, постепенно под воздействием теплоты, возникающей вследствие силы движения ударов, превращается как бы в пылающий уголь (каковой является пределом огненных тел), теплота же от сих огненных частиц постепенно проникает во все остальное тело железа, так что форма ее постепенно утрачивается, пока она не придет в умеренность и не перестанет жечь.

Итак, то тело, в котором теплоты столько, что оно не жжет и прикосновение к нему не вызывает боль, таково, что большая часть его частиц совершает в его самости беспорядочное движение, меньшая же часть неподвижно покоится (*сакина сукун та'аррудж*). Находясь не в своем месте, оно

движется прямолинейно: вниз по направлению к своему центру, если находится выше оно, как огонь молний и метеоров, или вверх к своему центру, когда оказывается ниже оно, как то случается при землетрясениях. Тело сие именуется воздухом; он изоморфен с огнем верхней своей стороной, по полной теплоте, и с нижерасположенным нижней своей стороной. Он таков потому, что имеющейся в нем силой полной теплоты (по которой и изоморфен огню) привлекает на свое место то, что находится под ним, дабы утратилась форма теплоты, проникающая в него от непрерывного движения. Сие привлекаемое, которое мы именуем влажностью, находясь с воздухом в согласии и сообразуясь с ним, становится причиной умерения сей всепреобладающей теплоты. Так же действует и растительная сила в деревьях: когда слишком сильным становится жар солнца, питательными органами, именуемыми для них корнями, она привлекает влагу в крону дерева и все его ветви, дабы противостоять той теплоте и тем сохранить самость дерева, так что сия влажность становится материей, предохраняющей листья и плоды дерева от жара.

О третьем столпе скажем следующее: проникающая в тело от тела, являющегося огнем, теплота доходит до того предела, когда становится умеренной, и сие тело именуется воздухом. Когда же по мере проникновения в тело теплота еще более ослабевает вследствие удаления от своего источника и становится менее чем умеренной, та большая часть частиц [тела] умеренной [теплоты], которая была в движении ввиду своей близости к избыточному пределу [теплоты], теперь, в теле, в котором теплота ослабела вследствие удаленности, становится покоящейся, а та меньшая часть, которая в том покоилась вследствие своей удаленности от избыточного предела [теплоты], в этом, где теплота ослабела вследствие удаленности, становится движущейся: таков порядок связи враждующего друг с другом. Сие тело, в самости коего большая часть частиц покоится, а меньшая движется, является водой: она изоморфна воздуху верхней частью своей, тем, что в ней движется и влажно, и нижерасположенному — нижней частью своей, тем, что в ней покоится и холодно. Она движется прямолинейно вниз, туда, где она разделяет воздух и землю. В целом вода представляет собой цель для безупречного устройства теплоты, излучаемой двумя вышестоящими телами, и она всегда

вследствие окружающей ее теплоты поднимается к месту воздуха, вследствие чего и умеряется жар оною.

Что ж до четвертого столпа, то жар в нем скрыт, да и движение неявлено; по сим признакам он удален от того тела, что является огнем: все, что в том — свет, в этом — тьма, что в том — явленное движение, в этом — явный покой, что в том — прозрачность, в этом — плотность, хотя все самости суть тело. Сие есть тело земли; верхней стороной своей она изоморфна воде по холоду, а нижней стороной — огню по сухости. Частицы ее собираются к ее центру, дабы сохранить свои самости и формы в бытии. Влияние теплоты и светов звезд направлены к ней, она же находится в середине. В ней действует теплота, и из сей середины исходят скрытые в недрах земли испарения, которые зарождаются там от окружающей землю влаги; от сих испарений берет начало то, что служит благу порождений земли. Движение частиц земли направлено к той ее части, что служит ее центром, а также центром всех вокруг нее вращающихся и ее окружающих тел.

Все это подтверждается весами вероисповедными — испытанным критерием познания сущего. А посему, коль скоро в мире религии те души, что ниже глаголящего и его заместителей, распадаются на четыре разряда: одни занимают первый разряд и учат явному поклонению действием и степеням земных границ, благодаря чему воспитывается душа и поднимается к вечным эмпириям; другие занимают второй разряд и учат скрытому поклонению знанием и степеням небесных границ, каковым знанием стяжается вечное счастье; третьи занимают третий разряд и находятся на пути научения, пробуждения и обретения добродетели, приемля знание, свершая деяния и следуя правильному; четвертые же бледут путями враждебности, не отличаясь послушанием, колеблясь между сомнением и внутренним неверием, — все сии души, кои суть худжи, проповедники и стоящие ниже оных, воздействуя друг на друга и переходя с одного разряда на другой, производят духовные порождения, — следовательно, те тела, что находятся под небесными сферами в мире рождения и гибели, распадаются на четыре разряда: одно там легкое (*латйф*), чье воздействие проникает в нижестоящее и чему свойственно двигаться вверх, а именно огонь; другое движущееся к середине, а именно воздух; третье плотное (*касийф*), чему свойственно двигаться

вниз, а именно вода; четвертое же то, вокруг которого вращаются движущиеся воздействующие [тела] и в которое проникают их силы, а именно земля; все они вкуче благодаря взаимному воздействию и влечению дают природные порождения. Поскольку те души, что в мире религии стоят ниже имамов (мир им!), приемля светов знания и Царства, четырех родов: три научают и поучаются, а именно врата, худжа и проповедник, четвертые же, а именно души [обычных] людей, только поучаются, следовательно, тела, находящиеся под воздействующими телами (то есть небесными сферами) и влияние оных претерпевающие, суть четырех родов: три из них претерпевают влияние и сами его оказывают, а именно огонь, воздух и вода, четвертое же приемлет влияния всех их, а именно земля.

Коль скоро имам, занимающий степень глаголящего, исполняя все, что предполагает его совершенство, из всех своих сподвижников и последователей влияет на одного мужа, который к нему ближе всех и более остальных схож с ним душой и телом, так что он благоволит к нему, научает его и возводит на ступень совершенства, благодаря чему просветляется субстанция сего мужа и он возносится над всеми нижестоящими душами, и именно благодаря ему становится известно относящееся к Закону и управлению, и в нем заложена способность привлекать нижестоящие души на более высокие разряды; и вот, так воспитав, имам делает его своими вратами, — следовательно, небесное тело в своем движении, влекомом его совершенством, влияет на ближайшее к себе тело, а именно на то, с которым оно сопредельно и соприкасается, и наделяет его теплотой, благодаря которой просветляется его субстанция и возносится оно над всеми нижестоящими телами, достигая того, чего дано ему достичь в соответствии с непрерывным движением [небесного тела] относительно него, и благодаря которой оно привлекает к себе чуждость тел, дабы обрести то, что дано ему обрести; благодаря своему постоянному движению относительно его оно (небесное тело. — А. С.) делает его огнем, как мы о том говорили на примере железа под ударами молота.

Коль скоро врата, что ниже имама, приемлет все от него исходящее, просветляя силы свои его поддержкой, следовательно, огонь, что ниже движущегося относительно его [небесного] тела, приемлет все движение небесной сфе-

ры, а все частицы его легки и движутся. Коль скоро ранг врат, хотя и един, однако же собирает четырех святых (*хурум*), в нем соучаствующих, следовательно, огонь, будучи единым телом, тем не менее в самости обладает четырьмя вещами: теплотой, движением в самости, сиянием и сухостью. Поскольку с каждым из святых врат связано в делах явного и скрытого призыва в мире религии то, что не связано с другим, предшествует же всем прочим из них тот, кто знает, как выносятся окончательное решение (*аль-'ариф би-фасль аль-хитаб*), то есть [знает] дела управления, благодаря коим все они и существуют, следовательно, с каждой из тех четырех вещей, что мы находим в огне, связано в мире Природы, начиная с небес и кончая землей, то, что не связано с другими, предшествует же прочим по рангу из них та, благодаря коей имеются и все остальные, а именно полная теплота. Поскольку те четыре хууджи, кои суть четверо святых врат, неизвестны воспоследовавшим призыву, ибо в силу соображений управления не могут они явить сей ранг, но есть воздействие их на прочих хууджей, проповедников и уполномоченных, следовательно, душа огня, находящегося в своем центре под кругообращающимся [небесным] телом, не видна, ибо в силу великой премудрости скрыта от взора, есть же лишь воздействия ее на прочее, как-то: на воздух и воду.

Коль скоро стоящие ниже имамов и сущие от них хууджи с оными имамами связаны, от них перенимают и из них черпают [силу] и принимают знание, которое затем распространяют среди нижестоящих, и в мире религии и научения к ним относятся науки божественные, следовательно, расположенный ниже небесных тел (то есть сфер) огонь ведет свое бытие от них, и бытие его как огня связано с движением, и от них перенимает он силу, передавая ее тому, что ниже его, и он исключительно наделен движением. Коль скоро хууджи в бытии своем имеют две поддерживающие причины: ближайшую и особенную, а именно имама и его научение, и дальнюю общую как для них, так и для прочих, а именно глаголящего, который составляет первоначало мира религии и всех его обитателей, следовательно, огонь в бытии своем имеет две поддерживающие причины: ближайшую особенную, а именно небесные сферы и их движения, и дальнюю общую как для него, так и для

прочих, а именно Первое Сотворенное, которое составляет первоначало всего сущего.

Коль скоро хууджа в сопряжении с имамом является вратами, каковой ранг в мире религии занят им единолично, а в сопряжении с ниже его стоящими является хууджей, каковой ранг в мире религии допускает соучастие, следовательно, огонь по сопряжению с небесными сферами является одним из столпов мира, занимая сей ранг единолично, а по сопряжению с нижестоящим — первоэлементом, в чем ему соучаствуют прочие первоэлементы постольку, поскольку все они суть причины бытия порождений. Коль скоро хууджа как врата характеризуется в своем послушании имаму чистой приверженностью, ведущей его к непрестанному приближению к оному имаму, а как хууджа он в своем управлении характеризуется вниманием к нижестоящим, что заставляет его исправлять их путем научения, следовательно, огонь как столп обладает легкостью, то есть такой формой, которая заставляет его постоянно устремляться к своему центру, ища близости и соседства с небесными сферами, а как первоэлемент он обладает теплотой, то есть формой, воздействующей на нижерасположенные тела и влияющей на них. Поскольку врата, изливая на нижестоящих хууджей поучение, все же не имеет того ранга, благодаря которому он смог бы поднять их до своего ранга, сделав подобными себе, ибо сие связано уже с имамом, от коего проистекает этот ранг и при поддержке коего они занимают его, следовательно, огонь, влияя на нижестоящее тело своей теплотой, не обладает все же тем рангом, когда мог бы повлиять на сопредельное с собой [тело] до конца и сделать его огнем наподобие себя, ибо такое целокупное влияние характерно лишь для сферического небесного тела, воздействующего на сопредельное с ним [тело] своим круговым движением (каковым огонь не обладает) и превращающее оное в огонь. Коль скоро врата обладает таким знанием дел и такой полновластной способностью окончательного решения, к каким не способен никто из нижестоящих, следовательно, сила огня так проникающа и теплота его так объемлет нижестоящие тела, как ни у кого из ниже его расположенных воздуха и воды: теплота из тела огня, например, проникает в тело железа, к каковому проникновению не способны ни воздух, ни вода.

Коль скоро хууджа черпает от врат прежде тех, что

стоят ниже его, и именно от него — жизнь духовных порождений, и благодаря получаемым от него божественным знаниям происходит их становление, следовательно, расположенный ниже огня воздух от него черпает свою теплоту, приемля ее прежде ниже его стоящих тел, и именно от него — жизнь природных порождений, и благодаря его силе умеренной теплоты происходит их становление. Коль скоро среди воспоследовавших обоим призывам худджа столь же полновластен, как и врата, за исключением связанного с явным, относящегося к вынесению суждения, так что не ко всему в обоих призывах он служит как бы вратами, но именно к большему, а не к меньшему, следовательно, расположенное ниже огня тело, то есть воздух, обладает такой же теплотой, как и огонь, за исключением того пыла и всевластности, кои и дают жжение, так что у воздуха не все частицы движутся, как у огня, но большая их часть движется, меньшая же — покоится. Коль скоро худджа извлекает поддержку из светов имамата наряду с вратами, хотя врата и опережает его в этом благодаря своему рангу, следовательно, воздух приобретает теплоту от движения небесных сфер наряду с огнем, хотя огонь ему [в том] и предшествует.

Коль скоро ранг худджи, хоть сей ранг и един, совместно занимают несколько душ, полное число коих восемь, из них же высший — тот, чей путь вероисповедания прям и кто умерен в обоих поклонениях, так что не склоняется к какому-то одному в ущерб другому и взывает к обоим, как мы то показали в нашей книге «Приметы веры», кто верен призыву и, воспитывая его последователей, ведет их так, чтоб уберечь от неверия, когда б объяла их погибель, но не тот, кто притязает на соучастие наместнику Божьему, или осмеливается послушаться его, или стяжает знание и распространяет призыв без приказа его, или скупится оделить своим знанием достойных чад своих, или отказывает в получении какого-либо ранга призыва достойному, или превращается в женщину из мужчины, или отдается гордыне, когда откроет ему Бог одну из глав знания, так что забывает отнести то к благодати, ему ниспосланной опорой его — наместником Божьим, — следовательно, воздух, хоть и един как легкое прозрачное тело, обладающее теплотой и влажностью, все же в самости своей являет восемь [видов] воздуха: во-первых, высший из них — воздух, умеренный по теплоте и влажности, в каковом воздухе возникают и растут

природные порождения; во-вторых, воздух, в котором теплота превышает влажность, коя умеренна; в-третьих, воздух, в котором влажность превышает теплоту, коя умеренна; в-четвертых, воздух, в котором теплоты недостает до умеренной, влажность же сохраняет умеренность; в-пятых, воздух, в котором влажности недостает до умеренной, теплота же сохраняет умеренность; в-шестых, воздух, в котором и теплота, и влажность превышают умеренную; в-седьмых, воздух, в котором и теплоты, и влажности недостает до умеренной; в-восьмых, воздух, умеренный и по теплоте, и по влажности, но претерпевающий порчу из-за случайно входящих акциденций. Коль скоро состояния худджей могут оказаться переменчивы, когда они исповедуют то, что открывает некую брешь, куда просачиваются сомнения, так что получается либо недолет, либо перелет, и вот уж неправильное им представляется правильным, недолжное — должным, а должное и правильное — недолжным и неправильным, и тогда они скрытым неверием и неправильным исповеданием ввергают вместе с собой в гибель и знающих среди людей, — а может быть и так, что твердо держатся они своей прямой дороги, охраняясь приказанием [имам] и следуя оному, и тогда под сенью их научения жив знающий из числа верующих, — следовательно, различные [виды] воздуха могут претерпевать порчу из-за привходящих акциденций и отклоняться от умеренности, как мы говорили, либо в сторону избыточности, либо в сторону недостаточности, и тогда погибают многие растения и животные, а могут и твердо сохранять умеренное состояние, благодаря чему будут живы многие животные и растения, как мы то показали.

Коль скоро худджа является источником получаемого благодаря истолкованию знания (*'ильм ат-та'виль*), то есть знания о равновесности религиозного существу, познав которое душа обретает вечную жизнь, и у него в руках — разъяснение всех слов и выражений Откровения, так что он проясняет неясности в делах религии учающемуся, и знание его совершенно, ибо во времена имама он — то же, что и исток во времена глаголящего, то воздух является источником той умеренной теплоты, благодаря коей живут животные, дает всходы земля и загустевают минералы, и им облагораживаются соленые, гнилые и горькие испарения, поднимаясь в воздух и превращаясь в пресную воду и

изливаясь приятными на вкус, свежими каплями дождя. Коль скоро хууджа благодаря силе своего знания привлекает к [следованию] своему призыву всех достойных и ведет их вверх к более высоким рангам, следовательно, воздух благодаря своей теплоте привлекает и поднимает вверх всякое тело, имеющее готовность к тому, чтоб быть распространено. Коль скоро влияние хууджи сказывается на нижестоящих проповедниках и прочих [людях] благодаря тому, чем он наделен, как на то не способны проповедники и прочие, следовательно, воздух благодаря своей теплоте проникает в нижестоящие тела так, как не может проникнуть вода,— так же точно, как и сам он не способен проникать так, как проникает сила огня, как мы о том говорили на примере проникновения силы теплоты в железо. Коль скоро сила и поддержка хууджи, благодаря коей он воздействует на души, покрывая их письменами знаний, и благодаря коей открываются пред ним врата знаний, заключается в том, что его облакает властью имам, чье преемничество утверждено, следовательно, той формой огня, благодаря коей он воздействует на нижестоящее, является теплота.

Коль скоро идущий за хууджей ранг проповедника един, а занимающие его проповедники многочисленны (что определяется нуждами сего ранга), и в том, что касается прямоты их пути, дело обстоит так же, как и с хууджами, как мы о том говорили, следовательно, идущая после воздуха вода едина как текучее влажное тело, а в зависимости от своих качеств множественна: вода пресная, соленая, горькая, кислая и т. п. и она может быть умеренной, а может и отклоняться от умеренности так же, как и воздух. Коль скоро вся целокупность рангов проповедников в делах научения не отдана одному из них, но всем им вместе, так что меньшая часть их является высшей, а ниже оной располагается большинство, следовательно, не все частицы воды (расположенной ниже воздуха) движутся, но лишь меньшая их часть, большая же часть покоится. Коль скоро воздействие проповедника так проникает в души, научая их и придавая им форму в соответствии с той силой, что дается ему, как на то не способны души сами по себе, следовательно, вода за счет своих движущихся частиц проникает в нижерасположенные тела так, как на то не способна земля (как и сама вода не способна проникать так, как проникает

воздух); когда, например, вода воздействует на землю, то своими движущимися частицами проникает в нее так, как частицы самой земли не могут друг в друга проникнуть.

Коль скоро сила призыва проповедника находит свою опору в том, что души приемлют религиозный путь и научаются должному по Законам обоих поклонений, коими завоевывается, а не утрачивается, добродетель, или одного из них, следовательно, той формой воды, которая воздействует на нижестоящее, является влажность, посредством коей вода раскрывает частицы земли и смешивается с ними, отделяя их от сухости. Коль скоро проповедник — это ближайшая причина вечной жизни душ, следовательно, вода является ближайшей причиной того, что земля живет и зеленеет. Поскольку проповедник, не знающий или в чем-либо сомневающийся, всегда обращается за разъяснением к хуудже, который устраняет затруднение и укрепляет его уверенность, значит, вода возвращается в воздух, поднимаясь в виде испарений, и пресность воздуха преобразует соленую воду (если таковая имелась) в пресную, пресную же еще больше опресняет и умягчает. Коль скоро проповедник воздействует на нижестоящих людей, разрушает их верования и привлекает их в храм поклонения, воздействуя на них доходчивостью своих пояснений, дабы стали они знающими и границами, значит, движение воды направлено к ниже ее расположенному центру, а влияет она на нижестоящее своей влажностью, разлагая частицы ононого, дабы образовались из того разнообразные существа.

Поскольку души, что стоят ниже проповедников, хууджей и границ, приемлют воздействие научения оных, следовательно, земля, располагающаяся ниже воды, воздуха, огня и небесных тел с их частями, приемлет воздействия оных. Коль скоро души не могут сами научить себя, и им дано лишь научиться, принимая знания, следовательно, земля не может сама воздействовать на свою самость, но ей дано лишь принимать [воздействие] других, выше ее расположенных тел. Поскольку души ввиду удаленности от предержателей поддержки и в силу малости знания своего сбиваются вместе, дабы сообща сохранить свои верования и убеждения, следовательно, частицы земли ввиду ее удаленности от первого предела и отсутствия в ней того, чем наделены тела небесные, собираются воедино и уплотняются, как мы о том ранее говорили. Коль скоро из душ,

приемлющих [научение] учителей, получают худджи, проповедники и люди явного, следовательно, земля, соседствуя с водой, смешиваясь с оной и приемля влияние тел, дает животных, растения и минералы. Коль скоро души — цель влияния учения возвышающихся над ними границ, следовательно, земля своими открытыми воздухом частями собирает свету всех возвышающихся над ней тел. Коль скоро предел для силы душ — принимать и запечатлевать (формы знания.— *А. С.*), следовательно, предел для силы земли — принимать и претерпевать (воздействие.— *А. С.*). Коль скоро любая душа, получая от проповедников, худджей и врат имамов знания, содрогается от радости и восторга, то земля дрожит от радости и зеленеет, когда приходят к ней влажность воды, теплота солнца и свету тел, движущихся относительно ее.

К вышесказанному добавим еще и следующее относительно того, как тела сии, друг от друга разнящиеся и друг с другом соединяющиеся, существуют со своими противоположными качествами. Раз одна сторона сопредельного с небесной сферой тела обрела полную теплоту благодаря непрестанному движению [сферы] относительно сего тела, значит, другая его сторона, удаленная от той, что сопредельна с движущимся телом, а именно предел тел, именуемый землей, обладает полным холодом из-за удаленности от воздействия движения. Точно так же, как врата, идущий в мире религии первым после имама, обладает знанием о делах религии и управления благодаря принятию научения имама, что возможно вследствие близости их, значит, души, удаленные от принятия изливаемого имамом научения (так как другие стоят в том прежде их) невежественны в делах религии. Раз теплота и холод суть противоположности, которым свойственно проникать в телесные вещи и одолевая одна другую в зависимости от силы каждой, причем материя (*mādda*) теплоты соединена с движением небесных сфер, а материя холода неподвижна и ее ничто не подкрепляет, значит, по мере поступления своей опоры и источника, сохраняясь благодаря своей поддерживающей причине, теплота воздействует на находящийся на другой стороне [подлунного тела] холод, разлагая в нем то, что с ней сопредельно, в меру силы своей и слабости его; разлагаясь, оное приобретает качество, которое мы именуем влажностью, каковая и образует воздух и воду. Так же точно, раз знание

и невежество суть противоположности, кои склонны воздействовать на души и побеждать одна другую в зависимости от силы каждой, причем знание бывает благодаря научению имама и всеохватывающему излиянию его благодати, невежество же — из-за того, что обряды научения клонятся к упадку и исчезают, значит, знание врат воздействует на невежество душ, и те из них, что близки к принятию оного знания, становятся знающими и, познав ранги небесных и земных границ и истолкование поклонения действием, становятся благодаря приобретенному таким образом совершенству худджей и проповедником.

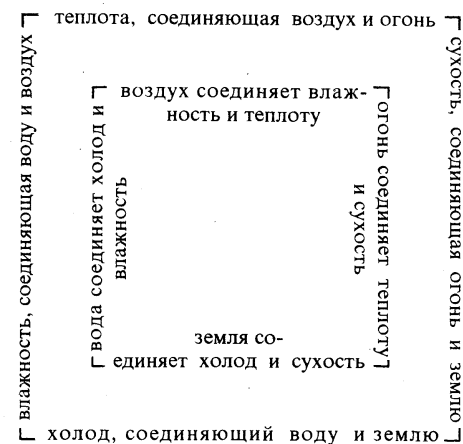
Сия разновесность означает, что поскольку врата учит не всех людей, но именно близких к нему, а не удаленных, следовательно, образующаяся в огне от движения небесной сферы теплота проникает не во все частицы земли, но в те, что ближе к огню и открыты ему, а не в те, что удалены и укрыты от него; поскольку явный призыв полон в причинах своих: управлении и путеводительстве, следовательно, теплота полна по качествам своим: сухости и влажности; поскольку дела управленческие зависят от дел призыва явного, то есть поклонения действием, и призыва скрытого, то есть поклонения знанием, следовательно, сухость зависит от полной теплоты и полного холода; поскольку скрытое поклонение полно в причинах своих: управлении и научении,— следовательно, холод полон в качествах своих: сухости и влажности; поскольку воспитания и путеводительства нет без призыва явного и призыва скрытого, следовательно, сухости нет без полного холода и полной теплоты, ибо явный призыв, то есть поклонение действием, соответствует полной теплоте; управление, зависящее в бытии своем от явного призыва и сохраняющее устройство дел, соответствует сухости, зависящей в бытии своем от полной теплоты и сохраняющей формы тел; скрытый призыв (то есть поклонение знанием), являющийся истолкованием явного призыва и расставляющий по своим местам все сущее, оным призывом охваченное, соответствует полному холоду, смягчающему полную теплоту, так что наличествует в ней жизнь; научение, знание и ведущее к близости (*вилāя*) наставление, зависящие в бытии своем от скрытого призыва, который собирает души на едином пути единобожия, превращая их в нечто единое, соответствуют влажности, соединяющей части плотного тела друг с другом.

А посему, коль скоро во вратах объединены дела явного призыва (то есть дела Закона) и дела управления, значит, огонь соединяет две природы: теплоту и сухость. Коль скоро в худдже объединены установления явного призыва с научением призыву скрытому (то есть поклонению знанием), значит, воздух соединяет две природы: теплоту и влажность. Коль скоро в проповеднике скрытый призыв (то есть поклонение знанием) объединен с научением и водительством к преемничеству, значит, вода соединяет две природы: холод и влажность. Коль скоро верующий придерживается дел преемничества, диктуемых Законом ритуалов (кои следуют установлениям управления) и должного повиновения границам, значит, земля холодна, суха, приемлет излучение звезд и сохраняет все, что в ней содержится. Таким образом, души соединяются с вратами в явном призыве, то есть делах Закона и святости, ибо в том они соучаствуют; врата соединяются с худджей в управлении, ибо они в том соучаствуют; худджа соединяется с проповедником в делах научения и скрытого призыва (то есть в том, что связано с разумом), ибо и тот, и другой — призывающие проповедники; а проповедник связан с душами в научении и святости.

Подобно этому друг с другом соединены и четыре тела, в чем схожи они с делами управления, ибо и те опираются на четверых: государя (*малик*), визиря (*вазир*), чиновника (*'амиль*) и подданного (*ра'ийя*)³. Государь потому государь, что послушен имаму, что, далее, есть у него визирь, свита, войско и подданные; визирь потому визирь, что у него — свита, чиновники и население его царства; чиновник потому чиновник, что у него — подручные (*вукаля'*) и подданные; подданные же суть подданные в массе своей. Указы и постановления государя достигают всех, государь неприступен, высоковластен и величествен, к нему непросто приблизиться и вступить с ним в контакт, так же как и воздействие огня достигает всех нижестоящих тел, как и огонь неприступен ввиду всевластности его избыточной теплоты и невозможности находиться вблизи его или касаться его. Визирь, будучи связан с государем, как и тот, всевластен, неприступен и величествен, а благодаря связанности с нижестоящими — близок и доступен, подобно тому, как воздух, соприкасаясь с огнем верхней своей стороной, неприступен, величествен, всевластен и обладает избыточной

теплотой, а в той стороне, что сопредельна с водой, умерен и легкодоступен. Чиновник же благодаря связи своей с государем и визирем тоже властен, но не так, как государь или визирь, а менее их: власть его простирается лишь на тех, кто стоит после него, подобно тому, как и вода проникает в тела не так, как огонь, и не так, как воздух, но способна проникнуть только в землю. Подданный же никакой властью не обладает, а связанность его с чиновником,

КАК СОЕДИНЯЮТСЯ ПРИРОДЫ

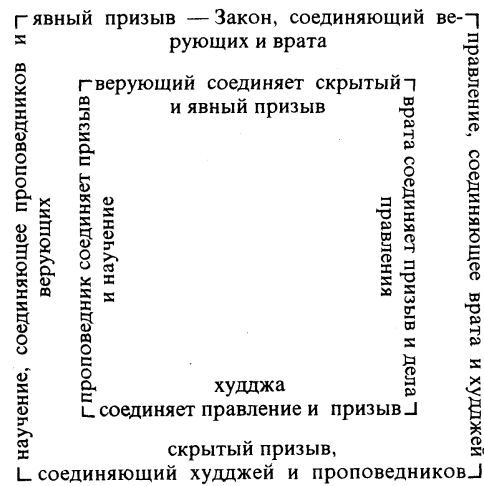

визирем и государем заключается только в следовании их приказаниям, послушании, повиновении и подчинении их управлению, подобно тому, как земля не проникает ни во что другое, а связанность ее с огнем, воздухом и водой заключается в принятии их воздействий и влияний и сохранении своей самости оной же самостью.

Таким образом, подданный соединяется с государем в повиновении имаму и принятии его распоряжений (как земля соединяется с огнем в сухости и принятии его воздействий) и с чиновником в подчинении его приказу и следова-

нии его призыву. Чиновник соединяется с визирем, повинуюсь ему и принося ему богатства, как вода соединяется с воздухом по влажности, которую воздух извлекает из воды. Визирь соединяется с государем в преемничестве ⁴, каковое даровано ему государем в силу покровительства, как воздух соединяется с огнем по теплоте, приводящей к нему от

КАК СОЕДИНЯЮТСЯ ГРАНИЦЫ

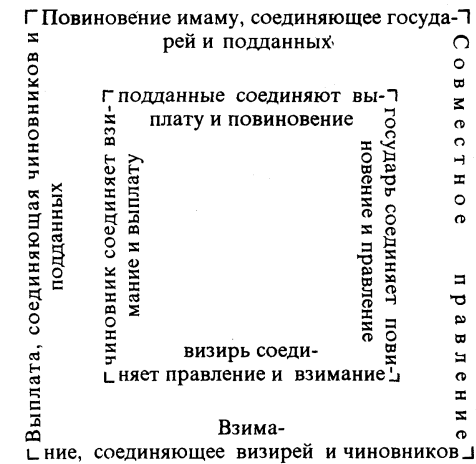
огня. Государь же соединяется с имамом — заместником Бога, принимая к исполнению приказ его охранять и защищать [нижестоящих].

Такова связь одного с другим, как мы то показали ниже (да славится Бог, Господь миров!).

Разница между этими телами и телами небесными состоит в том, что те не претерпевают, а эти претерпевают превращения, те воздействуют и влияют на эти, эти же на те не воздействуют и не влияют, движение тех тел круговое, благородное и бесконечное, а этих — прямолинейное и

конечное, те дают форму, а эти форму запечатлевают. Сие утверждено и доказано весами вероисповедными. А именно: души глаголящих, заветников и имамов (мир им!) отличны от душ нижестоящих границ и прочих душ, ибо их души безгрешны и непоколебимы, а души нижестоящих границ и других людей превращаются в благие или дурные; эти души

КАК СТРОИТСЯ ПРАВЛЕНИЕ

всезнающи и влияющи, те — научаются и претерпевают влияние; знание тех (да благословит их Бог!) нисходит от небесных границ, оно — знание поддержанное, непрерывное (*муттасылль*) и не имеющее, подобно круговому движению, предела, а знание границ получено чрез научение и имеет предел; при том все души, как глаголящего, так и границ и прочих людей, суть нечто единое как относящееся к царству Природы.

Вот что поведали нам о столпах весы вероисповедные. Да славится Бог, ведущий общину чрез благочестивых

имамов, даровавший нам в их лице ясное доказательство и путеводную нить. Нет бога кроме Бога, лишь Бог дарует крепость и силу; к Нему взываю и на Него уповаю: Он о рабах Своих зоркий попечитель. Чего хочет Бог, тому не миновать, в руках Его — нити судьбы. Да пребудет благословение Божье с Мухаммедом, вечно-цветущим мощным и благородным деревом, и с чистыми путеводящими имамами. Бог — наше довольство: Он надежный защитник; прекрасен Этот покровитель, прекрасен Этот заступник!

УЛИЦА ТРЕТЬЯ

О движении четырех столпов, о том, что в центрах своих они не имеют ни тяжести, ни веса и что они суть посредники в постижении душой сенсительного сущего

Поскольку в телесном мире, как мы то ранее показали, струится то, что движет его и что именуется Природой, и коль скоро лежащее под небесными сферами является телом, следовательно, в оном теле присутствует такой двигатель, придающий ему движение. Коль скоро в нем имеется двигатель, придающий ему движение, следовательно, движение ему присуще. А если движение ему присуще, то мы скажем, что это его движение двояко: [во-первых], совершающееся в его самости беспорядочное (*тамавуджан*) движение¹ его частиц, которое бывает бóльшим или меньшим, более явным или более скрытым — в разных столпах по-разному в зависимости от тех поддерживающих причин, которые его обуславливают. За счет этого движения происходят превращения. Сие движение бывает двух видов: то, посредством которого они (столпы мира.— *А. С.*), переменяя свои состояния, доходят до предельной цели своей и обретают актуальность, и то, посредством которого они возвращаются в потенцию; сии два движения носят многообразные имена. И [во-вторых], особое для каждого прямолинейное движение к своему месту, каковое движение двояко: восходящее и нисходящее, в зависимости от того, вверху или внизу находятся центры их (столпов мира.— *А. С.*).

Беспорядочное движение частиц в самости видно на примере воздуха: в солнечном луче, освещающем темное

помещение, частицы его расходятся волнами в длину, ширину и глубину. Благодаря такому движению происходит проникновение частиц сопредельных столпов друг в друга, смешение их и возникновение трех [видов] порождений. Прямолинейное движение к своему месту (оно бывает в разных направлениях в зависимости от того, где расположены центры столпов) — это, например, восходящее движение воздуха, когда его выпускают под водой из сосуда, где он был заперт: воздух начинает подниматься к своему месту, которое находится над поверхностью воды; или нисходящее движение камня, который был поднят к центру воды или к месту воздуха, а затем отпущен: он начинает опускаться к поверхности земли, которая (земля.— *А. С.*) является его центром; или же движение вверх, к своему центру, огня в [горящем] кизяке или дровах.

Это [второе] движение почти всегда присуще столпам (особенно же — огню), когда они оказываются не в своем месте, за редким исключением и при наличии ограничивающей силы, ввиду которой то место не воздействует на них, и не поглощает их, и не отвергает. А именно: каждый из столпов, кои суть тела, расположенные под круговращающимися небесными телами, имеет свой особый центр, который и стал для него центром вследствие неотъемлемой от него природы, каковая природа и определила ему быть для того столпа центром; а не будь такого центра, то сей столп и не отличался бы от прочих. Раз так, то отсюда вытекает, что никакой столп не покидает своего центра ввиду различия природы центров; если же он не покидает своего центра ввиду различия природы центров, следовательно, он не может находиться не в своем месте, кроме как в силу причин, не дающих ему быть в своем месте, сдерживающих его и сохраняющих поддерживающую причину инаковости, которая с ним не согласуется. Огонь, например, может находиться в месте воздуха только благодаря особой процедуре, скрепляющей его со свечой, топливом, маслом или чем-то иным, с чем он бывает связан; воздух может находиться в месте земли или воды, только будучи заперт в сосуде наподобие бурдюка или кувшина; камень может находиться в месте воздуха или в месте воды, только будучи как-то закреплен. Если же столп может находиться не в своем месте только в силу причин, которые его

удерживают и связывают, как мы только что сказали. Следовательно, он может находиться в месте другого столпа лишь благодаря сохраняющей его закреплённости, ибо это место не обладает согласной с ним (столпом.— А. С.) природой, когда бы ему не было нужды бежать отсюда, на то место, природа которого находится с ним в согласии. А что существует таким образом, то устремляется к месту своего центра тотчас, как исчезают причины, сохранявшие его бытие в сем месте и не дававшие ему быть на своем месте, причем такое движение всегда бывает прямолинейным.

Такое бывает, если сей столп обладает силой присоединиться [к своему месту] и если он [до того] уцелел и не был поглощен тем местом и возвращен из актуальности в потенциальность, как то случается, например, с огнем, который масло, свеча или топливо удерживают в недрах воздуха: когда его самость освобождается от пут, то из-за недостатка силы воссоединения со своим центром его поглощает воздух и возвращает из актуального состояния, когда он был огнем, в потенциальное, так что он становится воздухом (ведь хотя каждый столп потенциален в сопряженности с вышестоящим, однако они актуальны там, где они суть, как мы то видим на примере воздействия воды на то, что оказывается в ней, воздействия воздуха на то, что его окружает, или воздействия огня на то, что в него попадает); или же, например, воздух, накапливающийся от тех испарений, что зарождаются в чреве земли вследствие значительной теплоты и влажности, может подняться из нее вверх к своему центру, если обладает силой; если же он слаб и не может с силой пронзить землю и проникнуть сквозь ее частицы, то так и остается, где был: земля поглощает его, и он становится материей для минералов и существ. Запертый в чреве земли воздух, будучи ею поглощен и переведен в потенциальное состояние, становится материей для минералов и существ, в то время как поглощенное воздухом и переведенное в потенциальность огненное тело ничего не порождает, в силу того, что воздух является текучим телом, которое не может, подобно земле, принять форму и сохранить ее как таковую (а в этом заключается величайшая мудрость, ведь не будь воздух текучим, его бы заняли остающиеся в нем [неизменными] звуки, и тогда невозмож-

но было бы получать знания, внимая речам учителей; в таком случае звук, например, играющей трубы занял бы воздух, и в этом занятом звуком воздухе уже никто бы ничего не слышал — тогда невозможно было бы слышать). Дело в том, что существа образуются только в результате взаимодействия столпов, смешения их сил и принятия ими всеми влияния небесных светил, а того, что заперто в чреве земли, достигают и силы столпов, и все то, что превращает оное в нечто единое, принимающее влияние небесных тел, так что оно и становится существом; а к тому, что заперто в воздухе, не доходят (ввиду текучести воздушной субстанции) те силы, смешавшись с которыми, оно могло бы стать существом.

Итак, столпы обладают только такими движениями. Они, далее, в центрах своих не имеют ни тяжести (*сиқль*), ни веса (*вази*). При ближайшем рассмотрении ты это ясно увидишь: ведь тяжесть возникает в столпе в том случае, если его перемещают на чужое место. Та сохраняющая сила, что есть в нем, противится этому, и перемещающий встречает затруднение, если его собственная сила меньше силы, заключенной в той части столпа, которую он пытается переместить. Все это хорошо известно тем, кто занимался инженерным делом. Если взять меха, наполнить их водой, опустить в водоем и затем взвесить с помощью гирь и весов, то окажется, что вода, окруженная водой, не имеет ни веса, ни тяжести, весят же только сами меха, относящиеся к роду земли, которая и влечет их на свое место. Если же затем переместить эти меха из места воды в место воздуха, то окажется, что у воды есть тяжесть, которой она сопротивляется силе, стремящейся разлучить ее с целым (т. е. водой в водоеме.— А. С.), и поэтому человек, изымающий воду из ее места, встречает затруднение. Или же, если взять меха и, надув, завязать их у основания, заперев оказавшийся в них воздух, а затем взвесить их, то окажется, что содержимый ими воздух лишен веса, ибо находится в собственном месте, так же как не имела веса вода, взвешиваемая в своем месте. Если же попытаться погрузить надутые меха в воду, то придется приложить усилие и преодолеть тяжесть, которая влечет воздух к своему месту.

Посему мы скажем: оказавшись в месте огня, воздух устремится вниз к своему месту так же, как камень, находящийся в месте воздуха, устремляется вниз к своему

месту; так же и вода, насильно поднятая в место воздуха, устремляется вниз, возвращаясь на свое место. Тяжесть и легкость природных тел, смещаемых из своих центров, является естественной силой, препятствующей телу покидать свое место; в собственных же центрах столпы не имеют ни тяжести, ни веса.

При этом, будучи таковыми, огонь, воздух и земля суть причины и первые посредники в постижении знаний. Действительно, ведь человек прежде всего постигает своими чувствами ближайшее к нему сущее, чувства же его способны действовать, только прибегая к помощи столпов. Ухо, например, слышит звуки (как понятные, так и неясные) лишь при посредстве воздуха, не будь которого оно бы ничего не услышало: ведь известно, что даже здоровое ухо не слышит, если между ним и звуком нет воздушной прослойки. Глаз видит цвета и фигуры только при посредстве, во-первых, воздуха, и во-вторых, света, даваемого огнем (а не будь их, глаз не способен был бы к постижению). Ведь известно, что глаз становится незрячим, если отсутствует дневной свет или свет, излучаемый огнем, а кроме того, даже и здоровый глаз ничего не увидит, если между ним и зримым нет воздушной прослойки. Так же и обоняние постигает приятные (и все прочие) запахи только при посредстве воздуха, без одного же оно бессильно. Так же и осязание различает мягкость, шероховатость, теплоту, холод и все прочее, что осязанием постигается, лишь при помощи земли и благодаря своей укорененности (*истиқрāр*) в одной земле, без коей ни осязание, ни прочие чувства не могли бы действовать.

Таким образом, три из четырех столпов суть первые посредники в отыскании знаний, с помощью которых становится возможным обретать чувственные улады.

Кроме того, из всех столпов воздух и вода выделяются тем, что не имеют самостоятельного цвета. Этим помогают они душе постигать то, что постигается при их посредстве, ибо, обладая они цветом, тот цвет сбивал бы душу и не давал ей получить знание. Ведь поддерживающая причина постижения истинного цвета вещей заключается в том, что воздух самостно бесцветен, а также и не имеет запаха, а потому в нем отпечатываются и цвета, и запахи всего, что в нем оказывается, а затем он доставляет их зрительной или обоняющей силе. А если бы они (воздух и вода.— А. С.) сами

имели цвет, вкус или запах, то и доставляли бы чувствам именно их, а не цвет, вкус и запах того, что в них находится или с ними соседствует, как бутылка, сделанная из красного, зеленого или другого цветного стекла, доставляет [чувству] только собственный цвет, а не цвет того, что в нее помещено. А лишены они (воздух и вода.— А. С.) этого (т. е. цвета, вкуса, запаха.— А. С.) вследствие движения частиц своей субстанции и текучести своего элемента (*унсур*).

Подкрепляет и подтверждает нами сказанное равенство, определяемая весами божественных законов и критерием пророческого произведения. А именно, коль скоро земные границы, стоящие ниже имамов (мир им!), устремляются к мыслям о делах Закона и символах Уложения, ища добродетели и стяжания божественных знаний, следовательно, столпы мира, располагающиеся под небесными телами, обладают самостоятельным движением. Коль скоро в стяжании божественных наук и религиозных знаний, то есть в скрытом поклонении, границы занимают различные ранги: кто, будучи в том сильнее, получает больше знаний, а кто — меньше, следовательно, движение [частиц] в столпах различно по рангам: в одних сильнее и более явно для чувств, в других слабее и более скрыто. Коль скоро границы устремляются к мысли, стяжая божественные знания и ища добродетели, двояким образом: во-первых, со стороны собственной мысли, извлекая божественные науки из пророческих установлений, то есть изнутри собственного знания, и во-вторых, поднимаясь со своего ранга на тот, что они заслужили знанием и деянием, следовательно, движение столпов двояко; во-первых, беспорядочное движение частиц в их самостях, и во-вторых, движение их частиц, оказавшихся не в своем месте и воссоединяющихся с самостью столпов, которая для них естественна.

Коль скоро проповедник, занимающий сей свой ранг в путеводящем призыве, почти никогда не поднимается на ступень хууджи: такое случается крайне редко, когда он обладает избыточной силой стяжания знаний и совершения действий, хотя потенциально он знает столько же, сколько и хууджа,— следовательно, зарождающиеся в земле от сильной теплоты и влажности испарения почти никогда не воссоединяются с центром воздуха: такое случается крайне редко, когда слишком велика их сила и стремление присо-

единиться к своему центру. Поскольку проповедник, занимающий в призыве сей свой ранг, получает ранг хужджи в том случае, если обладает силой и устремлением к обретению [оного], если же нет, то остается в своем ранге и становится ближайшей причиной духовных порождений, — следовательно, испарения, образующиеся в земле, приходят в движение и воссоединяются с центром воздуха в том случае, если обладают силой, если же нет, то остаются там, где были, и становятся ближайшей материей для образования телесных порождений.

Поскольку научающийся, откликнувшийся на призыв, поднявшись до не заслуживаемого им ранга, неизбежно падет и займет то место, которое для него естественно, если только не будут ему оказано попечительство, сохраняющее за ним тот более высокий ранг, следовательно, любая из частиц земли, поднятая на неестественное для нее место воздуха и воды, обязательно упадет на то [место], которое отвечает ее природе, если только не будут ее специально поддерживать.

Коль скоро ранги призыва устроены так, что удерживаются на них только соответствующие им границы, прочие же неизменно низвергаются, следовательно, центры столпов имеют такую природу, что удерживаются в них только те тела, которые соответствуют той природе, прочие же неизменно их покидают. Коль скоро каждый из земных границ, что стоят ниже имамов (мир им!), актуален в своем ранге, а в сопряженности с тем, кто стоит рангом выше его, потенциален (хужджа, например, является актуально хужджей, занимая оный ранг призыва, а в сопряжении с вышестоящим, то есть с вратами, он есть потенциально врата; или же проповедник, занимающий оный ранг призыва, является проповедником актуально, а в сопряженности с вышестоящим, то есть с хужджей, он есть потенциальный хужджа), следовательно, каждый столп, расположенный под небесными сферами, актуален в своем центре, а в сопряжении с тем столпом, что выше его и что объемлет его, он потенциален (воздух, например, актуален в своем центре, а в сопряжении с вышестоящим столпом, а именно с огнем, он есть потенциальный огонь; или же вода актуальна в своем центре, а в сопряжении с вышестоящим столпом, а именно с воздухом, она есть потенциальный воздух).

Коль скоро все границы, занимающие свои ранги, согласуются с тем, что от них ожидается, и оному не противоречат, и нет ни одному из них отказа, если только ими искомое не выходит за рамки их центров и рангов и если они не закрывают путь к стяжанию добродетели и не умаляют собственный удел, уклоняясь от исполнения должествующих им дел призыва и перекладывая оное на других, следовательно, столпы, находясь в собственных центрах, согласуются с тем, что от них ожидается, а потому не имеют тяжести, если только не лишат их своих центров, в коих они актуальны, и не отклонят от их центра к чужому — либо вверх, как землю и воду, либо вниз, как воздух.

Коль скоро границы не придерживаются известных им учений своих противников и соперников и всего, что те наговорили в заблуждении своем, но доводят все это до слуха людей призыва, а затем развеивают, опираясь на доказательства, добытые долгим разысканием и учением, следовательно, такой столп, как воздух, не принимает различные звуки и разнообразные запахи и не занимает ими свою самость, но доводит до чувств людей, а затем развеивает их благодаря движению своих частиц и текучести своего элемента. Коль скоро ранг хужджи и проповедника является в мире религии толковательным, свободным от использования всяких символов и намеков (кои суть завеса, скрывающая гаящееся под ней знание и охраняющая оное, и кои составляют особенность ранга глаголящих, имамов — мир им! — и врат), не подверженным влиянию страстей (*хаван*) (каковые страсти суть имам и предводитель противника) и не запятанным ни малейшей общностью со всякими учениями погрязших в заблуждении соперников и противников (каковые учения суть причины обладания земной властью, составляющей идеал для приверженцев явного и возможного), следовательно, центр воздуха и воды свободен от всяких цветов, запахов и вкусов, к каковым стремятся любители земных усад. Коль скоро проповеднику отведен в призыве его ранг, и он благодаря обетованию (*му'ахада*) и воспитанию (*тарбия*) становится ближайшей причиной бытия духовных порождений, значит, горячий и влажный пар (а он принадлежит к роду воздуха), образующийся в чреве земли и обращающийся в самого себя то, что с ним соседствует, смешиваясь с оным, является ближайшей при-

чиной бытия телесных порождений. Поскольку, если бы границы исповедовали все им известные учения противников и придерживались их заблуждений, это не дало бы людям призыва познать истинные божественные знания, и обладали бы они лишь теми исповедуемыми заблуждениями, значит, если бы столпы обладали цветом или если бы они принимали и сохраняли звуки и запахи, то это не позволило бы наделенным чувствами [существам] истинно познавать сенсительное и человек бы из-за сохраняющихся в нем (воздухе.— *А. С.*) звуков ничего бы не слышал и постигал бы лишь тот цвет, что в них (столпах.— *А. С.*) имеется, и никакой другой. Коль скоро в мире религии границы суть посредники, благодаря коим люди призыва познают [скрытую] истину (*хақъ'иқ аль-'умӯр*), чрез коих постигают интеллигибельное и узнают о степенях знаков Божьих и Его границах, следовательно, в [природном] мире столпы суть посредники, благодаря которым населяющие его [люди] познают явленность (*зâхиф аль-'умӯр*) и через которых постигают сенсительное при помощи пяти чувств.

Вот что засвидетельствовали о столпах божественные законы в пророческих уложениях благодаря их взаимному соответствию. Слава Богу, наделившему нас частицей Своей мудрости, пролившему на нас свет Своего Слова, щедрой благостью Своей приведшему нас к родникам Своего милосердия. Нет бога кроме Бога, лишь Бог Величайший дарует крепость и силу; к Богу взываю и на Него уповаю; чего Он хочет, тому не миновать. Да пребудет вечно благословение и приветствие Божье с Мухаммедом и чистым родом его, с братьями нашими, принимающими наше исповедание. О Боже, предначертай нам благо в жизни этой и той во имя Мухаммеда и рода его (мир им!).

УЛИЦА ЧЕТВЕРТАЯ

О том, что четыре столпа пребывают как самости и количество их неизменно, не возрастает и не убывает, и что они превращаются друг в друга в своих пограничных слоях (*атраф*)

Мы скажем: всякая вещь, пребывание которой связано с чем-то иным, пребывает, пока пребывает это иное. Поскольку бытие тел, как о том ранее говорилось, связано с бытием пребывающего, а столпы (хотя и разнятся формы их) суть тела, следовательно, они пребывают благодаря пребыванию того, с чем связано их бытие. Если же они пребывают и притом своими самостями и качествами воздействуют на свои самости, так что попеременно возрастает один из двух элементов (а именно теплота и холод) в соответствии с их обуславливающими и поддерживающими причинами, в результате чего каждый из них становится преобладающим в одних частях их (столпов.— *А. С.*) и вытесненным в других, то отсюда следует, что в пограничных слоях столпов¹ происходит превращение. Если же превращение имеет место в пограничных слоях и частях столпов, то мы скажем, что оно разделяется, [во-первых], на такое превращение двух элементов (а также оными элементами влекомого), которое более или менее умеренно; оно бывает разных степеней, и от этого, в зависимости от близости к умеренности, возникают три [рода] порождений во всем разнообразии их видов и особей; и [во-вторых], на такое превращение, которое не является умеренным и в котором наличествует избыточность в зависимости от той силы, что преобладает — избыточный жар, изменяющий некоторые частицы воздуха, которые возгораются огнем, так что порождения погибают; или избыточный холод, изменяющий некоторые частицы воздуха, так что порождения также погибают; или избыточная влажность, случающаяся в некоторых частях воздуха и приводящая к потоку, влекущему гибель порождений, или избыточная сухость, овладевающая некоторыми частями воздуха, так что высыхает вся влага и порождения погибают.

Превращение (как такое, которое сохраняет умеренность, так и то, что приводит к избыточности) не может возникнуть во всех столпах, то есть столп не может целиком

претерпеть превращение, но превращения происходят в тех частях столпов, что расположены на их окраинах, причем каждый из них подвергается воздействию прочих в тех своих сторонах, что с оными прочими сопредельны. Если что-либо в столпах претерпевает превращение, то практически не остается в этом превращенном состоянии, но сменяет его в новом превращении, поскольку поддерживающие причины, обусловившие первое превращение, суть те же самые, что влекут и превращение превратившегося. Так оно происходит здесь и там, служа причиной образования существ, ведь не будь таких превращений, других существ бы не образовывалось.

Далее, количество столпа не может уменьшаться в результате его превращения, так же как оно не может и увеличиваться, если что-то в него превращается, ибо превращение столпа всегда компенсируется, что ясно видно на примерах сущего, претерпевающего превращения. Та земля, например, что превращается в порождения, бывает компенсирована либо смертью животных, если она вошла в их состав, а если из нее возникли растения, то либо их гниением, либо тем, что они становятся пищей для животных и в конце концов возвращаются туда, откуда вышли, а если она оказалась в металлах, то компенсируется ржавлением оных и распадением их частиц в огне и почве; как будто некое колесо, вращаясь, берет что-то у столпа в одном месте и возвращает в другом. Или же, скажем, из воды в результате непрерывного нагревания поднимаются испарения и превращаются в воздух и облака: сколько ее поднялось вверх, столько же бывает компенсировано выпадающими дождями. Так же обстоит дело и с воздухом, и с огнем; та мера воздуха, что в результате поддерживающих и иных причин, о которых уже говорилось, претерпевает превращение и становится огнем (например, метеоры), бывает компенсирована тем, что превращается в воздух; сколько воздуха в одном месте увлажнилось (т. е. стало водой.— *А. С.*), столько же в другом месте иссохло; сколько земли отпадает от своей природы и становится водой, столько же и компенсируется сгущающейся водой, которая возвращается в землю. То же наблюдается и в микрокосме: если он, взяв что-то извне, принимает в пищу, то соответственно что-то отделяется от его тела, дабы взятое компенсировалось отпавшим. Так вещь сохраняется, не исчезает и в этом смысле не

изменяется. В том — великая мудрость, являющая лик искуснейшей мощи; да славен будет Бог, неизмеримо вознесенный над измышленным чадами тьмы!

Правильность вышесказанного подтверждают ясные доказательства, которые воздвиг Бог в мире религии как правдивое мерило и верный критерий и которые ведут по дороге истинного познания. А посему скажем: перемещение границ мира религии, то есть столпов онога мира с ранга на ранг означает, что столпы превращаются своими окраинами одни в другие. Поскольку некоторые границы подчас заблуждаются и изобретают на погибель народам скверные учения, значит, воздух может изменяться, когда возрастает теплота, так что один из миров природных порождений погибает. Коль скоро некоторые из границ не исполняют в призыве должного, недостаточно знаящи, благочестивы, религиозны и верны, что ведет их последователей к гибели, значит, в некоторых частях воздуха может стать преобладающим холод, в результате чего погибнет один из миров порождений. Коль скоро иные границы, случается, восходят до ступени врат, так что их собственное положение возрастает (так бывает, когда вызывают уполномоченного, чтобы поговорить с ним о его вероисповедании и учении, дабы, поговорив с ним о его учении и показав ущербность того, чем он обладает, воздействовать на него словом своим и дать воссиять в душе его свету знания своего, привлекая тем самым на ступень единения [*дафарджат аль-иттисаль*]), следовательно, вода, смешиваясь с землей, становится столь же плотной, как и она, дабы, претерпев превращение и став изоморфной ей, заставить ее принять свое воздействие и привлечь ее к тому, от чего образуются порождения (сие и есть превращение). Коль скоро в мире религии число больших и малых циклов является полным и неизменным, не возрастает и не умаляется, значит, небесные и земные тела, а также четыре столпа: огонь, воздух, вода и земля — вечно сохраняются в мире Природы в неизменном количестве, не прибывая и не умаляясь.

Вот что влекомо миром пророческого уложения, как о том поведали весы вероисповедные, без всякого изъятия уравнивающие творение Всевышнего. Слава Богу, что дал нам следовать чистым душам, вкусить плодов небесного древа, спастись послушанием имамам — источникам вечной благодати. Нет бога кроме Бога, которому нет соучаст-

ников; лишь Бог дарует крепость и силу, к Богу взываю и на Него уповаю, молю о покровительстве и удаче, и да будет благословен Мухаммед и род его — достойные имамы. О Боже, Милостивейший из милостивых, даруй Свой милосердный дар — благую жизнь мирскую и религиозную!

УЛИЦА ПЯТАЯ

О причине, по которой тела имеют плотность, а частицы их множественны

Мы скажем: коль скоро любая вещь в бытии имеет некоторую поддерживающую причину, ей предшествующую и ее обуславливающую, и коль скоро тело самостно существует благодаря тем частицам, от которых и происходит его самость, то оно, имея частицы и бытийствуя иначе, нежели мир Творения (который телом не является), имеет некую обуславливающую его причину. Если же тело имеет обуславливающую его поддерживающую причину, а бытие его проистекает от Сотворенного (кое есть Первое Сущее), значит, Сотворенное (то есть Первое Сущее) является для него поддерживающей причиной. А будучи ему поддерживающей причиной, Сотворенное (то есть Первое Сущее) не имеет в своей самости ничего, что обуславливало бы существование от него такого сущего, которое в своей самости обладало бы частицами, за исключением имеющейся у него соотнесенности по сотворенности. Ведь Первое Сущее обладает совокупно двумя высокими соотнесенностями, из коих одна состоит, как мы ранее говорили, в том, что оно является Творением в сопряженности с Тем, от Кого его бытие, вторая же — в том, что оно является Сотворенным в сопряженности с собственной самостью. В сопряженности с Тем, от Кого проистекает необходимое бытие сущего, оно (Первое Сущее.— А. С.) является одним членом (*фард*), а постольку, поскольку оно — Сотворенное, оно — пара и имеет нечто наподобие носителя, так что в этом плане оно двойко, обладая первым и вторым совершенством, на коих зиждется его самость. В этом плане, то есть как Сотворенное, оно обладает благородством, уступающим тому изна-

чальному благородству, которое принадлежит ему же как Творению, ибо Сотворенным оно является по сопряженности со своей самостью, которая обладает бытием только потому, что опирается на Творение, а не на Сотворенное. Сия имеющаяся у него соотнесенность по сотворенности не столь же высока, как его же соотнесенность по творению.

Коль скоро так, и поскольку Творение (то есть Первое Сотворенное) является причиной, поддерживающей бытие сущего, следовательно, происходящее от него сущее должно (поскольку Творение для него — поддерживающая причина) быть двойким: происходящее от более высокой соотнесенности — высоким чистым единичным (*фард*) Разумом, а от более низкой соотнесенности — имеющей части парой, как то соответствует тем двум соотнесенностям, причем оба они эмануруют как единое (так же, как и Первое Сущее едино в соотнесенности по творению). Поскольку же Первое Сотворенное, являющееся первым пределом в сотворенности, имеет в каком-то плане, как мы показали, части — хотя те части суть наименьшее из малого, — то это и является поддерживающей причиной многочастности сущего, находящегося на втором пределе. Ведь бытие сущего, как мы говорили в разделе о способе эманации, проистекает от того, что их поддерживающие причины замечают собственные самости, а множественность и возрастание числа сущего — от того, что они замечают свои самости и вглядываются в них, так же, как числа множатся от умножения самих на себя: если двойку помножить саму на себя, получится четверка, если тройку помножить саму на себя, получится девятка, если четверку помножить саму на себя, получится шестнадцать. Как сии умножаются сами на себя, так и те множатся благодаря объятию своих самостей: умножаемое на самого себя — это первый предел, а произведение — второй предел; множественность второго предела превышает множественность первого предела. Так и есть, и это известно, что наименьшее из малого, имеющееся в первом пределе, таким же образом преумножается во втором пределе. Ведь первые пределы суть поддерживающие причины бытия, а потому наличие множественных поддерживаемых ими следствий во вторых пределах столь же неизбежно и необходимо, как и от незначительного (*ясира*)

движения в первом пределе, каковой предел является направляющим (*'амр*), с неизбежностью происходят (из-за множественности посредников) множественные движения во втором пределе, каковой предел является направляемым (*ма'мур*), или же как от одного зерна (то есть первого предела) рождается много зерен в колосе (то есть втором пределе), — а иначе они бы и не были поддерживающими причинами.

Поскольку, далее, тело является следствием, поддерживаемым первой поддерживающей причиной, и сие следствие обладает плотностью, то о поддерживающей причине сей плотности мы скажем, что плотность не относится к числу того, что возникает в сущем от неких поддерживающих причин, отличных от него самого, но она возникает от того, что присуще и характерно для самого того сущего. Ведь состояния поддерживаемых следствий проистекают либо благодаря отличным от них поддерживающим причинам (например, человек становится человеком в силу того, что он приобретает благодаря поклонению знанием и действием, каковы поклонения суть поддерживающая причина человечности, отличная от самого человека), либо от того, что присуще им самим независимо от их поддерживающих причин (например, чернота кожи, подвергающейся сильному воздействию солнца, возникает не потому, что в солнце имеется чернота; она присуща телу благодаря близости к жару и влекомому тем изменению его смешения (*миздж*)). Плотность не может присутствовать в сущем, проистекая от поддерживающей его причины, отличной от самого сущего, ибо та поддерживающая причина, от коей существует сущее, свободна от всего, что могло бы обусловить сию плотность в поддерживаемых ею следствиях. Если же ложно, что плотность тел проистекает от отличной от них и предшествующей им поддерживающей причины, следовательно, она проистекает от самой их частиц.

Коль скоро установлено, что плотность тел проистекает от самостей их частиц, то она может возникать не иначе как от скопления частиц в сущем вследствие удаленности его от Первого Сотворенного (то есть Творения), от того, что они вследствие множества посредников и наличия препятствий не могут быть подобны тому, что им предшествует в бытии, а также от того, что сие сущее, чьи частицы

многочисленны, неспособно сохранить свою самость в состоянии, близком к состоянию вышестоящего сущего. Посему все его частицы сбиваются вместе и скапливаются, помогая друг другу сохранить свое бытие и спасаясь от порчи: так субстанция его сгущается (*дака*) и становится плотной. Например, воздух [обычно] бывает рассеянным из-за разлитой в нем теплоты, являющейся для него совершенством и формой; но если где-то из-за удаленности от солнца исчезает теплота, вытесняемая холодом, и воздух уже не может сохранить частицы своей самости в том состоянии, в котором они схожи с огнем (каковой огонь выше воздуха рангом по рассеянности), то мы видим, что частицы его сбиваются вместе и скапливаются из-за того, что он не способен остаться в прежнем состоянии рассеянности, и воздух, бывший до того рассеянным, уплотняется. Или же, например, вода в сопряжении с землей является рассеянной, и она не столь плотна, как та; но если воздух из-за удаленности от солнца окажется холодным или если небо затянут тучи и вследствие этого в воде исчезнет теплота и ее множественные частицы окажутся неспособны сохранить ее самость в том состоянии, в котором она схожа с воздухом (каковой воздух выше ее рангом по рассеянию), то благодаря струящемуся в воде божественному промыслу частицы ее соберутся и скопятся, дабы совместно сохранить ее самость и избежать порчи; тогда субстанция воды загустеет благодаря скоплению и взаимному проникновению ее частиц и все сии частицы окажутся собранными вместе, связанными одна с другой, друг к другу льнущими (*хәнн*) и друг друга алчущими (*шā'иқ*): так вода из рассеянной станет плотным минералом. Что же до земли, то она существует в дальней дали, в том пределе, за которым уж нет пределов, а потому частицы ее все собраны вместе, уплотнены, взаимно проникаючи, скопились и страстно друг к другу стремятся (*тā'иқ*); и здесь также, если взять частичку земли, то она устремится к целому, спасаясь от порчи и разложения. Так же точно действует любая группа, оказавшись вдалеке от своего главы и управителя, поняв, что вдали от своего главы в разобщенности для нее гибель: она собирается, сохраняя свою целокупность, дабы не распасться и не погибнуть; собравшись вместе, друг за друга держась, друг другу сострадая, стремясь к общности и избегая разобщенности, сохраняют они себя от гибели.

Итак, поддерживающей причиной существования плотности в телесном сущем и скопления его частиц является его удаленность от поддерживающей причины своего бытия. Из этого следует применительно к существующему от соотносительности Сотворенного по сотворенности, что получившее от него бытие первым более схоже с ним, нежели от него удаленное. Например, небесные тела, в особенности же высшая небесная сфера, благодаря своей близости к нему более схожи с ним, нежели от него удаленные земные тела, по вечной длительности, вечному пребыванию и отсутствию превращений и изменений из-за малочисленности своих частей и такого пленения собственной формой, что она с сей формой представляет нечто единое; что они (небесные тела.— А. С.) благодаря близости к тому, от кого их бытие, не столь ограниченно-сконцентрированы (*инхисâф*) и не столь густы, как земные тела из-за своей удаленности; и что те разреженнее и выше, эти же более пусты и плотны. «Воистину, сотворение небес и земли есть [дело] более великое, нежели сотворение людей, но большинство людей не знают этого»¹.

Итак, мы выяснили, что причина множественности частиц тела заключена в его удаленности от сотворенной поддерживающей причины и что скопление частиц, их уплотнение и сгущение происходят из-за удаленности от их первого предела, и показали, как именно.

Сие подтверждается весами мира религии, открывающими дорогу знаний. Коль скоро глаголящий соединяет две соотносительности: во-первых, он в сопряжении с миром Творения, из которого проистекает его второе совершенство, [является разумом], а во-вторых, в сопряжении с миром Природы, из которого проистекает его первое совершенство, он является душой, следовательно, Первый Разум (то есть Первое Сущее и Первая Причина) имеет две соотносительности: во-первых, в сопряжении с Тем, от Кого его бытие, он является Творением, а во-вторых, в сопряжении с собственной самостью он является Сотворенным (о чем уже говорилось). Коль скоро глаголящий чист и единичен как разум, а как душа отягощен своим носителем, множествен и обладает силами, значит, Первый Разум как Творение единичен и чист, а как Сотворенное не лишен множественности. Коль скоро глаголящий со своими двумя соотноситель-

ностями, влекущими малочисленность и множественность, является первым пределом, следовательно, Первый Разум (то есть Первое Сотворенное и Первое Сущее) со своими двумя соотносительностями, собирающими, как мы показали, малочисленность и множественность, является первым пределом. Коль скоро глаголящий, то есть первый, собирающий множественность предел, является в мире религии поддерживающей причиной бытия еще большей множественности божественных законов, пророческих уложений и обучающих границ, а также множества поучающихся душ, кои в своей удаленности от него составляют второй предел, следовательно, Первый Разум (Первое Сотворенное и Первое Сущее), то есть первый предел, собирающий множественность, является поддерживающей причиной бытия еще большей множественности божественного произведения, как-то: круговращающихся небесных сфер и светил, оказывающих влияние на телесный мир, а также множественных претерпевающих влияние частиц земли, составляющих в своей удаленности от него (Первого Разума.— А. С.) второй предел. Ведь поддерживаемые следствия необходимым образом происходят от поддерживающих их причин, неизбежно при этом множась,— а иначе поддерживающая причина не была бы поддерживающей причиной, и бытия не существовало бы.

А коль скоро таковое имеется в мире религии, то соответственно этому (подобие против подобия) поддерживающей причиной множественности частиц тел является, как мы показали, соотносительность, присущая Сотворенному, каковое Сотворенное и есть поддерживающая причина сущего. Тогда с плотностью, что проистекает от самости тел, но не от отличных от них поддерживающих причин, веса вероисповедные соотносят наличие в мире религии после [кончины] пророка (да благословит его Бог!) раздоров и заблуждений со стороны душ, имеющих отношение к его установлениям и начертаниям, чего не было при его (да благословит его Бог!) жизни. Ведь раздоры и заблуждение в мире религии — это как бы плотность в телесном мире, слаженность и верное руководство — как бы разреженность (*басâта*), а души — как бы земля; когда души отдаляются от глаголящего (поддерживающей причины своего бытия в мире религии), окутывая его покрывалом забвения, когда они, нарушая пределы установленного его заместителями,

выходят из послушания и порывают с ними, когда теряют стезю религии, которая хранит их под сенью пророческой благодати (да благословит его Бог!) и ведет к спасению и родникам счастья, когда недостижимым для них становится религиозное совершенство, связующее их с узами вечности, тогда неизбежно испытывают они потребность сохранить свои верования, а потому всецело полагаются на свои воззрения и собственное разумение, которые, будучи ущербны, ввергают их в еще большую удаленность и заблуждение, и в результате они отступают [от истины] и блуждают. Появление среди людей (и особенно в вероисповедной общине) после [смерти] глаголящего отступлений и заблуждений из-за забвения его начертаний и послушания его замещающих означает, что плотность в телесном мире (и особенно плотность земли), которая является тем же, что заблуждение и отступление в мире религии, проистекает от множественных частиц этих тел ввиду их удаленности от первого предела, то есть Первого Сущего (а оно — поддерживающая причина всего сущего), когда они, сохраняя свое бытие, скапливаются и собираются все вместе. Поскольку в вероисповедной общине при жизни пророка (да благословит его Бог!) царило согласие и не было раздоров, значит, плотность отсутствует в мире Творения. Коль скоро последователи глаголящего и его замещающих, соблюдая пределы им установленного, идут более верным путем, обладают более высоким положением и стоят ближе к ангелам, нежели отступившие и удалившиеся от оно́го, следовательно, близкие к первоначалу, то есть Первому Сотворенному, тела выше и проще, нежели от него удаленные и плотные. Так одно другому соответствует и свидетельствует о взаимном сопадении, а потому ясно, что поддерживающая причина множественности и плотности сущего во втором пределе такова, как мы сказали.

Слава Богу, наставившему нас: без Него не найти нам пути; Бог — наше довольство: Он надежный защитник; прекрасен Этот покровитель, прекрасен Этот заступник! Лишь Бог Великий дарует крепость и силу.

УЛИЦА ШЕСТАЯ

О том, что земля не сферична и по какой причине; о том, что в ней заслуживает быть центром объемлющего тела; о том, какова ее фигура (*шакль*); о том, что открытые воздуху части ее находятся в движении, благодаря коему перемещаются морские воды, и каково это движение; и о том, что образуются из нее горные кручи и по какой причине

Ранее, говоря об огне, воздухе, воде и земле — телах, сущих под небесными сферами, — и о том, каковы они, мы исчерпали этот предмет и дали достаточное разъяснение. Однако же, поскольку то, о чем хотим мы говорить сейчас, имеет отношение к тому роду вещей, о которых уже говорилось, то мы вернемся назад и скажем: сопредельная круговращающемуся телу (именуемому небесной сферой) сторона нижерасположенного тела, ближайшая к нему, восприняв его воздействие, исполнилась теплоты, а частицы ее, как мы показали, пришли в движение; другая же сторона его, с небесной сферой (то есть круговращающимся относительно него телом) не сопредельная и от нее наиудаленнейшая, исполнилась холода, а частицы ее застыли недвижны, ибо все, что в той стороне благодаря близости ее наличествует, приводя частицы ее в движение, все это в этой стороне из-за удаленности ее отсутствует. Посему одно качество, а именно полный холод, обуславливающий плотность и неподвижность частиц, характерен для этой, наиудаленнейшей от движущегося тела, стороны, так же как другое качество, а именно полная теплота, обуславливающая разреженность и движение частиц, характерна для той, ближайшей к движущемуся телу, стороны.

Засим скажем следующее: если некое тело расположено в наибольшем удалении от сферы (таким, что дальше и быть не может), то все линии, соединяющие поверхность этого тела с оной сферой, окажутся равными, ибо сие тело будет расположено в наисрединнейшей точке сферы, такой, что будь оно даже чуть-чуть в стороне от нее, все те линии не смогут быть равными; если же все линии, приходящие [от той сферы] к поверхности такого тела, равны, то это тело имеет сферическую фигуру, ибо сохраняет неизменным свое

соотношение с той сферой. Итак, поскольку сферической фигурой обладает такое тело, для которого равны все линии, проведенные от его поверхности к объемлющей его сфере, а соединяющие поверхность земли с высшей небесной сферой (а именно от нее земля находится на наибольшем удалении) линии не равны, то из этого вытекает, что фигура земли не сферическая. Дело здесь в том, что одни ее части возвышаются над другими таким образом, что эти возвышающиеся части выступают над теми, что являются действительно центром небесной сферы, так что они из этого центра исключаются, ведь только для центра верно условие, чтобы все соединяющие его с окружностью линии были равны¹. Что таково, то имеет сферическую фигуру, и ни одна из частей его поверхности не выступает над другой, но все они уравнены, как уравнены поверхности зеркал. Земля же не такова: одни ее части выше, другие — ниже, ведь мы видим, что одни части земли вознесены, другие же понижены. То же получится, если представить себе линии, исходящие от поверхностей сих возвышенных и пониженных участков: линия, соединяющая высшую небесную сферу с возвышенной поверхностью земли, короче, нежели та, что соединяет ее с пониженной поверхностью, а линия, соединяющая высшую небесную сферу с пониженной поверхностью земли, длиннее линии, соединяющей ее с возвышенной поверхностью. Таковое не отвечает определению центра, а не отвечающее определению центра не является сферическим; поверхность же того, что не является сферическим, имеет возвышенные и пониженные части.

Кроме того, будь земля сферической, ее со всех сторон окружала бы вода² (так же точно, как огненное тело окружает воздух или небесная сфера объемлет огонь), ибо центр воды расположен над землей. Однако мы обнаруживаем, что вода не окружает землю со всех сторон, из чего вытекает, что земля не сферична и что заслуживающие быть центром объемлющего тела части ее не суть те, что открыты воздуху.

Коль скоро так, то мы скажем: те части земли, которые служат центром для высшего тела и которые суть вместилище полного холода и полной неподвижности, объаты со всех сторон водой, так что они заключены внутри объемлющей сферы. В их частицы не проникает вода так, как проникает в выступающие над ней части земли, ибо центр воды рас-

положен над теми частицами; если же предположить, что внутри них все же окажется вода, то она будет стремиться к своему центру так же, как это делают прочие столпы мира, оказавшись в чужом месте.

Кроме того, в земле отсутствует то, что присутствует в трех прочих столпах (воде, воздухе и огне) и что делает их поверхность сферической и гладкой, поэтому земля и не может иметь сферическую поверхность. Дело в том, что вследствие того, что в них проникает сила тела, движущегося относительно них, огонь, воздух и вода разрежены, благодаря чему их поверхности принимают ту фигуру, что придают им круговращающиеся относительно их над ними вознесенные небесные тела; кроме того, их частицы движутся, проникая друг в друга, а потому, соприкасаясь с поверхностью сферического тела, принимают соответствующую фигуру. Такова же, например, сырая глина, у которой частицы поверхности проникают друг в друга, а потому ее поверхность принимает фигуру в зависимости от той поверхности, с которой она соприкасается: если с ровной, то ровную, а если нет, то соответственно той поверхности, принимая, например, отпечаток перстня или печати. Земля же сим не обладает, ибо над ее частицами ввиду их удаленности от движущегося тела властвует холод, к коему они, уплотняясь, приноравливаются. Коль скоро разреженности в земле нет, следовательно, ее частицы не соответствуют частицам того тела, которое соприкасается с ее поверхностью; если же ее частицы не соответствуют частицам того тела, которое соприкасается с ее поверхностью, следовательно, земля в целом не сферична.

А такова она потому, что от ведения божественного промысла, внедрившегося в тела с целью сообразовать их с мудростью и воздвигнувшего, как мы то ранее показали, тела небесные воздействующие и тела земные претерпевающие, дабы произвести три [вида] порождений (коих предельной целью является человек — второе воскресение, Первой Эманации уподобляющееся) с их предусмотренными премудростью природами при помощи столбов, одним другому содействующих путем взаимного смешения, достижения пропорциональности (*та'адуль*) и взаимного воздействия, — от ведения сего промысла не было скрыто, что, будь поверхность земли сферической (подобно поверхности огня и воздуха), притом что центр воды должен быть над

поверхностью земли, то вода полностью объяла бы сию поверхность, так же как ее саму полностью объедают выше-расположенные тела, и тогда ни сила огня, ни сила воздуха не достигали бы земли, доступной лишь силе воды. Это воспрепятствовало бы осуществиться искомому: мудростью предустановлено, что порождения существуют лишь чрез совокупность сил четырех [столпов] (огня, воздуха, воды и земли), а если вода полностью обнимет поверхность земли, то порождения существовать не смогут, ибо тогда силы огня и воздуха не достигнут земли.

И вот божественный промысл придал земле (хоть она и является центром) в некоторых ее частях несферический вид, дабы она где-то возвышалась над центром воды, и та ее не могла объять,— для того, чтобы все силы, совокупно соединившись, явили три [вида] порождений, предельной целью которых служит искомое бытие человека. Таким же образом действует искусный мастер, когда, взяв за образец создание Богом Своего творения, делает часы предельно точно, так, что одно в них сцеплено с другим и все ведет к первому двигателю: он собирает механизм, производящий движение и бросанием шариков создающий разные фигуры³, одни механизмы делает движущими, другие — и движущими, и движущимися, и о чем знает он, что, будь оно плоским, то не дало бы искомого результата,— то в движущемся двигателе делает он вогнутым, а о чем знает, что, будь оно вогнутым, то испортило бы искомое,— то делает он плоским; о чем известно ему, что, будь оно тяжелым, не смогло бы двигаться быстро,— то сделает он легким, а о чем знает, что, имей оно четырехугольную фигуру, то воспрепятствовало бы желаемому,— то сделает он сферическим.

Итак, коль скоро мудрость препятствует земле принять сферическую фигуру (ибо тогда не осуществилась бы цель, преследовавшаяся при воздвижении небес и столпов), то мы скажем: те части земли, что не подпадают под определение центра высшей небесной сферы, то есть те, что открыты воздуху и нарушают ее сферичность,— именно эти части завершили причины скрытого предсуществования (*кумун*) животных, растений и минералов, ибо, выступая над центром земли и вдаваясь в место воздуха, они приемлют воздействие сил вышестоящего, и в них сплетаются и сливаются все влияния.

Скажем также, что сии части обладают акцидентальным движением, из-за которого возвышающиеся части ее, открытые воздуху, теплу солнца и силам небес, опускаются и становятся пониженными и из-за которого морские воды вечно и повседневно меняют свое положение; так одно разрушается, а другое устраивается. Дело в том, что движение сих встречающихся с воздухом частей [земли] не является самостоятельным, а возникает от движения ветров, их овевающих и разрушающих; а кроме того, их смывают бегущие в руслах после дождей воды и уносят потоки, впадающие в моря, так что те ими денно и ночью наполняются (как бегут несомые в море частицы земли, можно видеть в устьях потоков, впадающих в море). Так повышается уровень вод (по мере того, как те частицы переносятся потоками со своих мест в глубинах вод и сторонах земли в море, толкая воду вверх), отчего вода достигает тех впадин и углублений, что прежде были без воды, и отступает от других участков; и вот одно разрушается, а другое устроится⁴. Это происходит потому, что к сим выступающим над центром земли частям (из-за которых она, в отличие от огня, воздуха и воды, не является сферической) акцидентально возникающее движение привходит так же, как акциденции, чередуясь, берут каждая свою долю в тех материях, в которые они привходят (о чем ранее уже говорилось). Поэтому, когда находящееся на поверхности земли получит свою долю [воздействия] огня, воздуха и воды, его унесут текущие воды и дующие ветры, чтобы его место заняло нечто иное и получило в том свою долю. На том зиждется справедливое равенство: ведь каждая из сих частей [земли] не более других достойна быть открытой воздуху и солнечному теплу, чтоб из нее образовались существа, и каждая не более, чем другие, должна быть лишена того, находясь под водой,— так мудрейше предназначено Вседержителем.

При содействии и помощи столпов частицы, то увлажняясь, то иссыхая, то нагреваясь, то охлаждаясь, связываются и образуют горы и минералы в зависимости от того, какое качество возобладает под влиянием небесной сферы, обуславливающей смешения: дожди вымывают из них то, что не связалось, они же остаются, оперев вершины в небо, пока сухость их, благодаря которой они и связались, не достигнет предела; тогда они распадаются и превращаются в песок, а затем — в почву.

Таким образом, частицам [земли] присущи два движения: движение, выводящее их к актуальности, и движение, возвращающее их к потенциальности; сие и есть движение возникновения и гибели.

Добавим также, что одни из сих гор, сохраняя воду своими твердыми частицами, образуют как бы резервуары ее, благодаря чему на них произрастают деревья и растения, другие же воду истребляют — нет в них ни воды, ни растений, ни деревьев.

О правильности нами сказанного свидетельствуют весы вероисповедные, коими отворяются запертые двери и устраняются терзающие ум сомнения. Коль скоро людские души в совокупности своей составляют в религиозном мире центр для его границ и к ним направлено их воздействующее научение, следовательно, земля в целокупности своей составляет в телесном мире центр для всего, что оказывает влияние, и к ней направлены оного свету, дабы произвести порождения. Коль скоро души людские распадаются на высоких рангом, близких к своим наставникам, ибо приемлют они знания и мудрость, и на низких рангом, далеких от наставников, ибо не приемлют и не научаются, то и земля распадается на возвышенные и близкие к влияющему части, кои приемлют влияния оного, и на низкие, удаленные от влияющего части, кои вовсе не приемлют оного влияния. Коль скоро есть такие души, что, будучи наиболее удалены по природе своей от границ мира религии, обладают столь густой субстанцией, что вовсе не приемлют знания, погрязши в скверне, как-то: турки, негры, варвары и прочие, по природе своей отвергающие рациональные знания и не желающие вникать в вопросы религии, каковые души и составляют поистине центр для высшей границы, то есть глаголящего, следовательно, есть такие части земли, которые вовсе не принимают влияний и не претерпевают воздействий ввиду того, что частицы их сплелись друг с другом вследствие холода, всецело завладевшего ими в силу того, что они расположены воистину в наибольшей удаленности от всего, что оказывает влияние в телесном мире, каковой мир составляет центр высшей небесной сферы.

Поскольку в мире религии есть души людские, что, будучи из числа людей явного, воспринимают научение границ благодаря своей близости к оным, а потому выше

рангом прочих, внизу стоящих, и на них распространяются предписания и воспрещения, закрепленные миром Уложения, и во имя того из них, чье бытие предначертано в новом творении, ниспосылались посланники и были даны Законы и имамы, следовательно, в телесном мире те части земли, что воспринимают влияния небесных тел благодаря своей близости к оным, стоят выше прочих частей, что ниже их и что охвачены холодом, и именно в сих частях чередуются ночь и день, и во имя того полного творения, подготовленного к полному принятию, чье бытие от них предначертано, были воздвигнуты вращающиеся вокруг них небеса и светила.

Поскольку простолюдины, глупцы и невежды всегда и во всем одинаково относились к любому посланнику в любом цикле (так что тут ни убавить, ни прибавить), следовательно, центр объемлющей [сферы] совершенно одинаково удален ото всех сторон ее, так что в том ни прибавить, ни убавить; в этом — истина (*хақйқа*) сказанного мудрецами, что все линии, исходящие из центра к окружности, равны, также как и сказанного пророком (да благословит его Бог!): «Что есть в народе моем, то же было и среди сынов израильтяев: как два отпечатка одной сандали, как две капли воды». Коль скоро в мире религии простолюдины и тупицы (а именно они составляют поистине центр приложения научений глаголящего и границ) исповедуют высочайшее учение, что у них есть Творец, нимало в том не сомневаясь, в чем схожи они со стоящими выше их границами, следовательно, те частицы земли, что суть поистине центр высшей небесной сферы, схожи с вышестоящими телами в том, что имеют наивысшую из фигур, а именно — сферическую. Коль скоро все души людские общи, но в том, что есть среди них ученые мужи и стяжатели знаний, различны, ибо различаются их взгляды и убеждения и не согласны они в религиях, следовательно, фигура земли не сферическая, но имеет различающиеся стороны, за счет тех частей ее, что выдаются над центром и открыты воздуху.

Коль скоро в мире религии границы его, обретшие формы высших знаний о единобожии и о сотворенных и эманационных субстанциях, схожи в том с теми, кто стоит выше их, следовательно, в телесном мире огонь, воздух и вода, имея высшую из фигур — сферическую, схожи в том с вышерасположенными небесными телами. Коль скоро в ми-

ре религии тот из людей явного, что приемлет от границ его путеводящие влияния и законы обоих поклонений, выше рангом прочих, оное не приемлющих, и именно от таких людей бывают духовные порождения, следовательно, в телесном мире из всех [расположенных] над центром частиц земли те, что приемлют воздействия светил, имеют более высокого ранга (в сравнении с прочими, оное не приемлющими) умеренное смещение, от которого и происходят природные порождения. Коль скоро в мире религии люди веры, отправляющие оба поклонения и выше прочих стоящие в знании истин (*хақъ'иқ*) и исполнении должного, ближе к пророку (да благословит и приветствует его Бог!), нежели люди явного и те, что ниже оных, следовательно, в телесном мире приемлющие влияния и [расположенные] над центром земли части ее ближе к высшему телу, нежели те, что этого не приемлют, и те, что ниже оных. Коль скоро тем, что люди явного ищут связи с границами, соединяются с ними и черпают из их источника, исполняются причины образования духовных порождений, следовательно, тем, что земля своими возвышающимися над центром частями возносится ввысь, ища встречи с воздухом и теплотой огня, и приемлет воздействия их, исполняются причины образования природных порождений.

Коль скоро в мире религии число худжей, собирающих чрез внушенное откровение науки путеводящего призыва и вмещающих божественные знания, равно двенадцати, из каковых худжей каждый собирает стоящих ниже проповедников, уполномоченных и крылья (*аджиха*), следовательно, число обитаемых (*'амиф*) земель равно двенадцати, в каждой из которых — свои области, города и селения. Коль скоро в мире религии у предержателей циклов имеется семь врат, а именно: Сиф, Сим, Исмаил, Иисус [Навин], Симон, Али и худжа воздвиженного⁵, следовательно, земля имеет семь частей (*аксам*) и зон (*акалйм*)⁶. Поскольку люди призыва двояки: одни подлинно верующие, другие лицемерные отщепенцы, следовательно, земля двучастна: обитаемая населенная, и пустынная незаселенная. Раз лицемеров больше, чем искренне верующих, значит, пустынных земель больше, нежели обитаемых заселенных. Коль скоро в последнем цикле лицемеры и злодеи придут к гибели, верующие же и добрые умножатся, следовательно, пустынные земли заселяются добрыми людьми.

Поскольку люди путеводящего призыва благодаря научению и воздействию худжей и проповедников собираются не к глаголящему, но к предержателю седьмого цикла, как сказано Всевышним: «Скажи: „Поистине, первые и последние будут собраны к сроку известного дня“»⁷, следовательно, открытые воздуху и приемлющие влияния [светил] части [земли] движутся к морю не самостно, но от той поддерживающей причины, что сообщает воздуху движение ветров, а воду, ниспадающую из облаков дождем, заставляет течь в руслах. Коль скоро в призыве верующий, напитавшись знаниями и приняв в явном и скрытом воздействие проповедников, может возвыситься и обрести незыблемый макам худжи, следовательно, некоторые части земли, приемля воздействие то восходящих над ними, то заходящих планет, то пропитываясь влагой, то иссыхая, могут стать незыблемо утвержденными горами. Как некоторые из худжей собирают одни науки явного призыва, не ведая наук призыва скрытого, и от таких худжей не происходят духовные порождения, так в некоторых горах нет воды, и нет в них ни растений, ни животных. Коль скоро другие худжи собирают науки и явного, и скрытого, а их духовные дети многочисленны, следовательно, некоторые из гор могут содержать воду, а потому в них есть и деревья, и плоды. Поскольку есть души, противящиеся принятию знания и мудрости, и от таких душ отворачиваются проповедники, зная, что им их слово не поможет, значит, есть такие части земли (а именно составляющие центр высшего тела), которыми овладел предельный холод ввиду их удаленности от движущихся тел: в такие части не проникает вода (как она проникает в другие, возвышающиеся над оными части), ибо ее центр расположен над ними. Поскольку пророческий призыв, а также высокие нравы и обычаи переходят от народа к народу и из рода в род (как пророческий призыв перешел от рода Исаака, сына Авраама, к роду Исмаила, сына Авраама⁸, и как к арабам перешли отвага и мужество Греции и царство и мудрость персов), следовательно, с течением времени одни земли лишаются жизни, другие же заселяются.

Коль скоро границы имеют формы высочайших знаний потому, что возможность обретения оных для них подготовлена, и благодаря близости того, что не дано строптивым душам из-за их удаленности, следовательно, столпы имеют

высшую из фигур (а именно сферическую) потому, что возможность обретения оной для них подготовлена, и благодаря близости того, что не дано частицам земли из-за их удаленности. Поскольку заветник и его замещающие художники, вперяя взор в занявших свои ранги границ, дабы удостовериться, что они того достойны, отлучают лицемера от благодати божественного знания и низвергают его с его ступени, верующего же поднимают и возносят на ступени чистых, следовательно, земля в отдельных частях своих находится в движении, благодаря коему одно становится безлюдной пустыней, другое же обустроивается и заселяется. Поскольку те из людей явного, кто принимает изливаемое границами и истинно осуществляет оба поклонения, становятся духовными порождениями и вкушают счастье вечных усад, те же, кто даваемого границами не принимает и упорствует в одном только поклонении, блуждают во мраке, ввергающем их в тяжкую муку,— следовательно, те части земли, что, приемля истечение, воспринимают влияния воздействующего, становятся природными животными, а те, что не приемлют, уносятся водами во мрак морей. Коль скоро души людские подлы и ничтожны в сопряжении с пророком, заветником и имамами (мир им!), совершенными и возвышенными, следовательно, в сопряжении с огромностью и безбрежным простором небесных тел земля ничтожна и положение ее никак не возвышенно. Поскольку в мире религии из всех людских душ одной только душе пророка (да благословит его Бог!) дано полностью принять при посредстве Второго Разума истечение Первого Разума, струящееся из мира Творения, в чем с ним не сравнится никакая другая душа, и оттого разливаются и истекают от него знания, следовательно, среди всех частиц земли некоторым дано полностью принять при посредстве Луны воздействие Солнца, струящееся от небесных тел, в чем с оными частицами не сравнятся никакие другие, и оттого прибывают воды морей и разливаются.

Таково свидетельство весов вероисповедных о том, что есть на земле; мы их в том используем на основании взаимного соответствия и равновесия. Слава Богу, который привел нас к сему: без Его водительства не найти нам пути. На Него уповаем и к Нему взываем: нет бога кроме Него; Бог — наше довольство: Он надежный защитник; прекрасен Этот покровитель, прекрасен Этот заступник!

УЛИЦА СЕДЬМАЯ

О том, что вода не объемлет поверхность земли и по какой причине; что в море она прибывает и убывает и по какой причине; и что вода, открывая воздуху, имеет форму человека

Сказанным прежде было разъяснено, что земля в целом не обладает сферической фигурой из-за тех своих частей, которые достигают воздуха, чем восполняются причины бытия порождений. Таково веление божественного промысла, который озаботился вывести в бытие все, чему мудрость положила быть; и не будь сих открытых воздуху частей, которые выступают над центром воды и из-за которых земля не обладает сферической фигурой, то и порождения не получили бы бытия. Сейчас же скажем: коль скоро земля из-за тех своих частей, что выдались вверх, дабы принять воздействие высших тел, не имеет сферической фигуры, и поскольку центр воды расположен между воздухом и землей, и для каждого столпа естественно не уходить от своего центра ни вниз, ни вверх, то отсюда следует, что вода не находится выше тех возвышенных частей [земли], возвысившись над которыми она бы покинула свой центр; если же она над ними не возвышается, следовательно, вода не обнимает поверхность земли. А именно, выступающие над центром части [земли] заняли место воды, ибо находятся в том месте и возвышаются над ним, не давая воде поглотить себя; а коль скоро возвышающиеся части [земли] не дают воде окружить и затопить себя и раз вода неспособна всецело объять поверхность земли, и поскольку сии части благодаря близости к движущимся телам (коих силы ввиду их сопредельности оных частей достигают) и принятию их воздействий являются рыхлыми (*мутахальхия*), а в состоянии скопления — иными, то вода проникла в сии части, окружив тем самым те, что составляют центр высшего тела, и стремясь занять свое положение; и вот оказалось, что таким образом она объяла землю, не обнимая при этом, ввиду вышеуказанного, ее поверхности целиком. Притом вода практически не проникает в ниже ее расположенные части [земли], ибо сии части, составляющие центр высшего тела, располагаются ниже центра воды (так же, как воздух расположен ниже огня, а вода — ниже воздуха), а в приро-

де столпов — не находиться где-либо, кроме своего места. И если даже предположить, что вода проникает в эти части так же, как и в возвышающиеся над срединно-расположенными частями (что мы видим), то истина откроет нам, что вода придет в движение оттуда к своему месту, также как воздух, находясь под водой, движется к своему месту.

Благодаря этому вода, таким образом, имеет сферическую фигуру.

Поскольку во многом, что связано с водой, расходятся взгляды тех, кто в поиске знаний ищет опору только в разуме своем, проходя мимо тех, кого Бог воздвиг для назидания и научения, то мы, дабы подтвердить правильность уже сказанного и пояснить то, что еще следует сказать, обратимся к весам божественных законов и мерилу пророческих установлений, каковые весы и мерило установлены тем, кого Бог избрал вождем и первым среди ищущих к Нему близости, — Мухаммедом (мир ему!), когда послал его границей путеводящего призыва для нахождения религии Бога и поклонения Ему знанием и деянием. Итак, поскольку Закон и его границы не наложили печать на все души без изъятия, то вода не окружает всю поверхность земли целиком. Коль скоро человеческая душа не бывает отъята от религиозных обрядов, к роду Закона, хранящего жизнь и честь, относящихся, пусть те обряды и не таковы, как установления общины истинной веры, следовательно, вода обнимает целиком то, что составляет центр высшего тела, хотя одни участки (а именно те, что находятся под выступающими частями земли) она объемлет не так, как другие. Из того, что проповедники и границы исповедуют единобожие и поклонение Всевышнему так же, как и над ними стоящие высшие границы, вытекает, что вода имеет сферическую фигуру так же, как и над ней расположенные высшие тела. Коль скоро уложения Закона (с его столпами, начертаниями и границами), обнимающего всех, кто под сенью его, схожи с макрокосмом, подобным микрокосму, то есть человеку, значит, открытая воздуху [поверхность] обнимающей землю воды имеет фигуру, схожую с фигурой человеческого тела, и как бы ногой его является то море, что отделяет земли персов от земель арабов и достигает Басры.

Раз явный призыв, то есть обряды поклонения действием, являет собой подобия (*амсаль*) и символы (*румүз*), значит, морская вода соленая. Поскольку уложения явного

призыва, то есть обряды поклонения действием, суть подобия и символы, сами по себе не доставляющие душе совершенства, следовательно, морская вода ввиду своей солености не заставит землю покрыться растениями. Поскольку над уложениями явного призыва с его обрядами, установлениями и границами господствует управление, которое существует лишь тогда, когда тот призыв существует, значит, в морских водах преобладает полная соленость, зависящая от полного холода. Коль скоро границы явного призыва настолько знают его обряды и установления, что если спросить их, как надо отвечать, чтобы рассеять все сомнения вопрошающего, то разъяснят и покажут сие, следовательно, морская вода настолько суха, что если в ночи привести ее в движение, она испускает свет, как будто бы возгораясь, дабы рассеять тьму. Поскольку законные обряды и пути отправления религии в явном призыве, будучи символами и подобиями, существуют от глаголящего, сделавшего их таковыми, дабы найти согласие с установлениями людского рода, когда бы тот принял их и таким образом не прервалось бы управление, следовательно, соленость имеется в морской воде вследствие воздействия солнца, оную воду нагревающего, отчего легчайшие воды поднимаются вверх и становятся пресной водой, а плотные остаются, дабы соответствовать тем частям, что суть вместилище полного холода, когда бы одно с другим накрепко сцепилось.

Коль скоро символы и подобия явного призыва душа не приемлет в их внешнем виде и сами по себе они не дают совершенства, но если будут отданы хуудже и поставлены им на свое место, то изливаемое им станет приемлемым и дарующим совершенство, следовательно, если морская вода, от которой как таковой не растут растения, будет поднята нагревом на место воздуха (где будет оным преобразована) и вернется дождем, то ее примет земля, и от нее произрастут растения. Поскольку знание и призыв заветника происходят от знания и призыва пророка (да благословит его Бог!), следовательно, пресная вода происходит от морской воды. Поскольку сущие в явном призыве высказывания и притчи пророка (мир ему!) хууджи и проповедники ставят на свое место, истолковывая их в соответствии с установлениями обоих поклонений, и тогда те высказывания становятся поддерживающей причиной бытия духовных порождений, значит, морская вода, испаряясь и поднимаясь

на место воздуха, становится пресной и соответствующей природе жизни, а затем нисходит, и благодаря ей рождаются природные порождения. Поскольку истекающие от хужджей науки закрепляются либо в душе, подготавливаемой к тому, чтобы стать хужджей, и тогда они сохраняются для научения других, либо в душе верующего, и тогда он самостно хранит их благодаря искренней вере своей, дабы обсудить их со своими братьями — так они являются из души его и поддерживают жизнь людей призыва, следовательно, выпавшая с дождем и ушедшая в землю вода попадает либо на каменистый участок, где сохраняется, либо на добрую, жирную почву, имеющую проникающие одна в другую частицы, и такая почва сохраняет ее; и вот, непрерывно поступая, эта вода рождает родники, поддерживающие жизнь природных порождений.

Поскольку в мире религии знание поклонения действием распространено более, нежели знание поклонения знанием, значит, соленой воды больше, нежели пресной. Коль скоро знание в мире религии двояко: знание поклонения действием, различное в силу множественности взглядов и убеждений, ибо они суть символы и подобию, сами по себе не дающие совершенства и не производящие духовных порождений; и знание поклонения знанием, каковое знание существует в сжатом виде и должно быть возведено к перво[смыслу] все без исключения, и именно это знание доставляет совершенство и производит духовные порождения, следовательно, вода двояка: извергаемая соленая вода, от которой не растут растения, и не извергаемая пресная вода, которой живы и растения, и животные.

Поскольку явное, то есть поклонение действием, дарует душе моральные добродетели, стоящие в этом мире на службе души и тела, скрытое же, то есть поклонение знанием, дарует душе добродетель совершенства, оной душе полезную, — следовательно, морская вода дает земле силу связывания минералов, в коих заключена сиюминутная польза, пресная же дает ей силу взрастить растения и произвести животных. Поскольку те, кто ищут знания в одном только явном призыве, проходя мимо призыва скрытого, впадают в противоречия, растерянность и заблуждение, следовательно, ищущий пользы своей от моря и решивший переплыть его воды, не вступая на борт корабля, обречет гибель. Коль скоро в Откровении (г. е. Коране.—

А. С.) и Законе собраны все высочайшие знания — знание единобожия, знание о мире Разума, о мире Природы, о мире души, о границах Божьей религии, о загробной жизни и о прочих сущих вещах, следовательно, в морской воде собраны ценные субстанции: яхонты, жемчуга, хризолиты, перлы, кораллы и прочие сущие вещи, а также такие, как золото, серебро и другие. Поскольку в мире религии границы извлекают из откровенных и законоположенных знаний всякое скрытое в них доброе знание путем истолкования, следовательно, ныряльщики, погружаясь в море, извлекают из него всякую ценную субстанцию. Коль скоро призыв и границы его служат охраной безопасности вступившего в призыв и взявшего на себя его обеты, оберегая его от причудливого разногласия мнений о явной стороне закона, следовательно, судно и его кормчий служат охраной безопасности ступившего на борт, оберегая его от гибели, несомой переменной ветров на море.

Поскольку явный призыв, то есть поклонение действием, переживает время силы, когда распространяются его науки и установления, и время слабости, когда исчезают его обряды и приметы, следовательно, на море прилив, когда его воды прибывают и разливаются, сменяется отливом, когда его воды спадают и уходят. Из того, что в каждом из семи циклов явного призыва во всем, что явлено и скрыто, сила сменяется слабостью, следует, что каждый день и каждую ночь седмицы прилив сменяется на море отливом. Поскольку в конце каждого малого цикла хужджи являются знаний о явном и скрытом больше, нежели в начале циклов, следовательно, месячное прибывание и спад воды в море больше, нежели ежедневное и еженощное. Поскольку в завершении циклов, как малых, так и больших, появляется наук более, нежели в их начале, следовательно, ежегодное прибывание и спад воды в море превышает ежемесячное. Из того, что в мире религии все знания истекают к людям от глаголящего, следует, что вода в море прибывает из особого участка, из коего дано ей изливаться. Поскольку знание глаголящего (от которого исходят знания) проистекает от того, что он более других приемлет доставляемое Первым [Разумом] при посредстве Второго, следовательно, воды моря прибывают от того особого участка благодаря тому, что он более других приемлет воздействие Солнца при посредстве Луны. Поскольку пророк (мир ему!), когда при посредстве Второго

го [Разума] с ним соединяются светы Первого, становится подобным Первому, действующим в собственной самости, устремляя мысль в искомое, и тогда знание его о том умножается так, что ему необходимо разделить его с другими, следовательно, тот участок расположен по ходу Луны так, что, когда она с ним встречается, с ним соединяются ее светы, которые сияют, зажженные Солнцем, и тогда она становится причиной кипения и прибывания вод на том участке, так что тому необходимо для них вместилище большее, нежели то, которым он обладает; это воздействие схоже с воздействием вогнутого зажигающего зеркала: установленное против Солнца, оно полностью принимает его свет и истечение и, перенося его на то, что встретится на его пути, сжигает оное.

Таково, вкратце, соответствие, устанавливаемое весами вероисповедными для воды.

Воздадим хвалу Богу в покорности и смирении, почтительности и благоговении. Да пребудет благословение Божье с господином рода человеческого, печатью предвестников — с пророком Его Мухаммедом и чистым родом его.

КВАРТАЛ СЕДЬМОЙ

*О трех порождениях: минералах, растениях
и животных, происходящих от тел небесных
и тел земных — огня, воздуха, воды и земли*

с четырнадцатью улицами

УЛИЦА ПЕРВАЯ

О той второй материи, от которой происходят порождения, как о смеси (*мизъдж*)

В [разделе] о способе бытия столпов мы говорили о первой материи и показали, исходя из пророческих законоустановлений, какова она и какие превращения претерпевает. Сейчас же скажем: в самостях столпов нет противоположения; имеющееся в целокупном теле каждого из них противоположение вызывается изменением и превращением их самостей, однако превращение приводит к ним извне, когда каждый из двух в зависимости от своей силы воздействует на другого присущим ему качеством — теплый на холодного, сухой на влажного, и наоборот, а также когда одни подвергаются воздействию других. Так все они, превращаясь, находятся во взаимодействии, от которого происходит их смешивание (*имтизъдж*) и получают порождения, форма которых не происходит от воплощенности ни одного из столпов. Так благодаря второму стяжанию (*иктисаб сâнин*) столпы суть вторая материя для бытия сущего.

С точки зрения образования из них сущего столпы